

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Высоцкая Екатерина Дмитриевна

РАССКАЗЫ АЛЕКСАНДРОСА ПАПАДИАМАНДИСА:
АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент **Кисилиер** Максим Львович

Рецензент:

д.ф.н., профессор **Русаков** Александр Юрьевич

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Сокращения.....	5
Введение.....	7
0.1. Проблема диглоссии в греческом языке	7
0.2. О целях и задачах исследования	9
0.3. Структура исследования	11
0.4. Александрос Пападиамандис: биографические сведения.....	11
0.5. Об использованном издании	13
Глава I. Три рассказа Пападиамандиса	17
1.1. «Чудо Кесарийской Божьей Матери»	17
1.2. «Больная холерой»	17
1.3. «Жена церковного старосты».....	21
Глава II. Лингвистические особенности рассказов	22
2.1. Орфография и фонетика	22
2.1.1. <i>Гласные</i>	22
2.1.2. <i>Согласные</i>	29
2.2. Лексика	30
2.3. Морфология.....	32
2.3.1. <i>Словообразование. Композиты</i>	32
2.3.2. <i>Глагольная морфология</i>	33
2.4. Архаичные особенности	35
2.4.1. <i>Имя существительное</i>	35
2.4.2. <i>Имя прилагательное</i>	36
2.4.3. <i>Наречие</i>	37
2.4.4. <i>Глагол</i>	37

	3
2.4.5. Частица.....	41
2.4.6. Местоимение	41
2.4.7. Предлог	41
2.5. Диалектные черты	43
2.5.1. Появление протетического /a-/	43
2.5.2. Переход безударного /i/ в /j/	43
2.5.3. Выпадение безударного /-i-/	43
2.5.4. Выпадение безударного гласного в местоимениях	43
2.5.5. Сужение /e/ > /i/	43
2.5.6. Сужение /o/ > /u/	44
2.5.7. Замена /e/ на /o/	44
2.5.8. Смягчение согласного /l/ перед гласным	44
2.5.9. Смешение /r/ и /l/	44
2.5.10. Сохранение конечного /-n/	45
2.5.11. Выпадение и появление согласного -γ-	45
2.5.12. Замена /x/ на /k/.....	45
2.6. Предварительные выводы.....	46
Глава III. Языковые особенности и речевые жанры.....	47
Заключение	54
Приложения	57
Βιογραφία Άλ. Παπαδιαμάντη.....	57
[Авто]биография Александра Пападиамандиса	57
«Чудо Кесарийской Божьей Матери»	59
«Больная Холерой».....	66
«Жена церковного старосты»	72

Библиография	76

Сокращения

1	первое лицо
2	второе лицо
3	третье лицо
алб.	албанский язык
англ.	английский язык
<i>БХ</i>	рассказ «Больная холерой»
венец.	венецианский диалект итальянского языка
вин. п.	винительный падеж
греч.	греческий язык
д.-греч.	древнегреческий язык
диал.	диалектная форма
ед. ч.	единственное число
ж. р.	женский род
исп.	испанский язык
ит.	итальянский язык
л.	лицо
лат.	латинский язык
мн. ч.	множественное число
н.-греч.	новогреческий язык
<i>Неотп.</i>	рассказ «Неотпетый»
род. п.	родительный падеж
ст.-франц.	старофранцузский
тур.	турецкий язык
<i>ЦС</i>	рассказ «Жена церковного старосты»
<i>ЧКБМ</i>	рассказ «Чудо Кесарийской Божьей матери»
Асс.	винительный падеж
Аст.	активный залог
Аор.	аорист

Conj.	конъюнктив
Cvb.	деепричастие
Dat.	дательный падеж
F.	женский род
Gen.	родительный падеж
Ind.	индикатив
Ipf.	имперфект
M.	мужской род
N.	средний род
Nom.	именительный падеж
Part.	причастие
Pass.	пассивный залог
Pl	множественное число
Ppf.	плюсквамперфект
Pres.	настоящее время
Prf.	перфект
Sg	единственное число

Введение

0.1. Проблема диглоссии в греческом языке

§ 1. Одним из первых, кто описал явление греческой диглоссии, был Чарльз Фергюсон [Ferguson 1959], который определил ее как параллельное существование двух или более вариантов одного языка в единой языковой среде. По его мнению, один из них — «высокий» или «книжный» — используется в религиозной, образовательной, научной и т. п. сферах, а другой — это «низкий», повседневный, бытовой язык.

§ 2. В греческой диглоссии принято выделять два варианта: «высокий» — кафаревусу и «низкий» — димотику. Термин «кафаревуса» был использован впервые в 1796 г. Никифором Феотокисом и дословно означает «очищенный» [язык]. Считается, что никто не говорит на кафаревусе постоянно, и далеко не в каждой ситуации он уместен, а единственный документ, написанный строго на кафаревусе — это Конституция Греции. В основу кафаревусы лег придуманный Адамантисом Кораисом «средний путь» (μέση οδός) между крайне архаизированным, ориентированным на классический древнегреческий язык и диалектами, который Кораис видел в качестве общегреческого языка [Mackridge 2009: 103–125]. Именно предложенный Кораисом языковой вариант впоследствии превратился в кафаревусу, выступавшую в роли официального греческого языка до 1976 г. Признаками кафаревусы, отличающими его от димотики, можно считать:

- архаичные предлоги: εἰς ‘в’, ἐν ‘в’, πρὸς ‘к’, ἐπί ‘на’;
- архаичные предложно-падежные конструкции;
- архаичная лексика;
- архаичные именные и глагольные флексии, формы глаголов;
- греческие кальки вместо иностранных слов;
- сложный синтаксис;
- употребление датива;

- архаичные формы местоимений и артиклей и др.

§ 3. Димотику обычно определяют как «народный» [язык], который является продуктом естественного развития греческого языка. Этот термин впервые употребил Панайотис Кодрикас в 1818 г. Первые тексты на димотике были написаны в XIX в. Яннисом Психарисом («Мое путешествие»). Димотика виделась Психарису как общегреческая литературная речь на основе современного языка, понятного всем, в том числе и потому, что не включает остродиалектные выражения. Димотике присущи:

- упрощенный синтаксис;
- неизменяемое относительное местоимение *ποῦ*;
- отказ от архаичных слов и форм;
- предлоги *σε* ‘в’, *πάνω* ‘на’, *πίσω* ‘за’, *γιά* ‘для’;
- слияние предлогов с артиклями;
- трехпадежная система (отказ от датива);
- наличие слов и выражений, восходящих к диалектам;
- исчезновение окончания -v в среднем роде и в аккузативе мужского и женского родов.

Однако, на практике границы между этими двумя языковыми нормами зачастую оказываются размытыми.

§ 4. Вполне вероятно, что для греческой ситуации правильнее говорить не о диглосии, а о полиглосии. Например, известный французский неозллинитист Андре Мирамбель предлагает выделять не два, а пять вариантов современного греческого языка (цит. по [Browning 1983: 112–113]):

1. Кафаревуса (*καθαρρεύουσα*) — официальный язык государства, армии и управления, «чистый греческий».

2. Микти (μικτή)¹ — языковой вариант, близкий к кафаревусе, однако не имеющий «крайних» архаизмов и допускающий использование разговорных слов.

3. Кафомилумени (καθομιλουμένη)² — базируется на димотике, содержит в себе почти все разговорные слова и формы, за исключением некоторых неологизмов.

4. Димотика (δημοτική) — продукт естественного развития языка, язык масс.

5. Мальяри (μαλλιάρη)³ — очень низкий, грубый стиль с полным отсутствием книжных черт.

Вопрос о создании единого общегреческого языка стоял очень остро, ибо этот язык должен был служить объединению нации в период ее национального и культурного восстановления после освобождения от турецкого владычества. Языковая проблема приобретала идеологический, политический смысл.

0.2. О целях и задачах исследования

§ 5. Греческий языковой вопрос актуален для разных аспектов гуманитарной науки, в том числе для лингвистики и литературы. В контексте этого языкового противостояния может представлять интерес анализ языка авторов, традиционно считающихся приверженцами кафаревусы. В данной работе рассматриваются особенности языка писателя второй половины XIX – начала XX вв. Александра Пападиамандиса на примере его рассказов «Чудо Кесарийской Божьей матери» (1901 г.), «Больная холерой (1901 г.) и «Жена церковного старосты» (1909 г.). Кроме того, отдельные особенности были взяты из рассказа «Неотпетый» (1906 г.). Указанные рассказы были выбраны с известной долей произвольности. Два из них написаны в один год и объединены сквозными персонажами, что позволяет лучше представить

¹ Букв. ‘смешанный’.

² Букв. ‘[язык,] на котором все говорят’.

³ Букв. ‘волосатый’.

географические и хронологические рамки событий, описанных в рассказах. Считается, что писатель был строгим кафаревистом, однако существует множество мнений и ответ не может быть однозначным. Одного взгляда на любой из рассказов Пападиамандиса достаточно, чтобы заключить, что его язык глубоко архаизирован, о чем свидетельствует его синтаксис, морфология и лексика. Однако, неясно, можно ли на основании только лишь архаизированности текста судить о том, является ли он в полной мере кафаревусным, поскольку на настоящий момент не существует полноценной грамматики кафаревусы. Данный факт может свидетельствовать о том, что именно кафаревуса, а не димотика, является продуктом естественного развития греческого языка [Mackridge 2009].

§ 6. В разделе 0.1 был приведен примерный список особенностей кафаревусы, однако, текст Пападиамандиса не соответствует им всем, поскольку содержит в себе множество диалектных особенностей и заимствований из турецкого, итальянского, албанского, латинского и других языков. Более того, эти особенности не свойственны и идеалу димотики в представлении Янниса Психариса.

§ 7. К вопросу о языковых стилях Пападиамандиса можно подойти и с другой стороны — с точки зрения лингвистической поэтики. Для этого было бы интересно посмотреть, как связан язык Пападиамандиса с речевыми жанрами в понимании М. М. Бахтина (подробнее см. [Степанов 2005: 23–49] и Главу III).

§ 8. Целью этой работы является проследить зависимость выбора языковых вариантов в рассказах Пападиамандиса от речевого жанра. Для достижения этой цели были поставлены следующие конкретные задачи:

1. Составить разноуровневое лингвистическое описание языка автора на материале указанных выше четырех рассказов
2. Описать особенности изданий рассказов Александра Пападиамандиса
3. Подготовить перевод трех рассказов на русский язык

0.3. Структура исследования

§ 9. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

§ 10. В **первой главе** кратко излагается содержание трех рассказов. Анализируются сведения, которые могут дать указания на хронологию и географию событий, что может оказаться небезынтересным в плане выявления диалектных особенностей. Хорошую возможность для такого анализа дает сопоставление информации, содержащейся в двух рассказах, объединенных сквозным персонажем-рассказчиком («Чудо Кесарийской Божьей Матери», «Больная холерой»).

§ 11. **Вторая глава** содержит комплексный лингвистический анализ, в рамках которого описываются фонетические и орфографические особенности рассказов, иноязычные заимствования, морфологические особенности (компиты и глагольная морфология), архаичные черты, проявляющиеся в разных чертах речи, а также диалектизмы.

Забегая вперед, можно сказать, что проведенный анализ дает неоднозначные результаты, однако он позволяет сделать некоторые выводы о присутствии и характере архаических и диалектных черт, употреблении иностранных заимствований и специфики авторской графики.

§ 12. В **третьей главе** анализируется языковая вариативность, наблюдаемая в исследуемых рассказах, и предпринимается попытка определить, насколько выбор того или иного варианта обусловлен речевым жанром.

§ 13. В **Приложении** даются переводы «Автобиографии» Пападиамандиса и трех рассказов — «Чудо Кесарийской Божьей Матери», «Больная холерой», «Жена церковного старосты».

0.4. Александрос Пападиамандис: биографические сведения

§ 14. Александрос Пападиамандис (греч. Αλέξανδρος Παπαδιαμάντης) родился 4 марта 1851 г. на греческом острове Скиатос (в Эгейском море) в семье священника. Его отец был весьма образованным человеком, работал

секретарем в городском совете и учителем в школе. Несмотря на это, денег не хватало, ибо в семье было восемь детей. Двое из детей умерли во младенчестве. Со временем опорой семьи должны были стать мальчики: Александрос и его брат. Кроме них оставалось еще четыре сестры, которых предстояло выдавать замуж. Однако только брат и одна сестра впоследствии вступили в браки.

Писатель мечтал изучать философию и теологию, однако финансовое положение этого не позволяло, а отец помогать не мог. Александрос отправляется в Афины, где заканчивает среднюю школу, а затем посещает несколько занятий на философском факультете Афинского Университета. Вскоре бедность вынудила его бросить учебу и взяться за работу переводчика. Он самостоятельно выучил английский, французский языки, а также, вероятно, — немецкий и итальянский. Большую часть своих доходов он отправлял домой, чтобы семья могла скопить на приданое сестрам, три из которых так и не вышли замуж. Более того, когда, в относительно молодом возрасте умирает его брат, Александрос берет на себя финансовую опеку над его женой и пятью детьми. Это и многие другие проблемы оказались для чувствительного и скрытного человека тяжелой ношей и, по-видимому, привели к тому, что он начал стремиться к уединенной жизни, отказался от любви, брака и начал пить.

Пападиамандис был знатоком древнегреческой, византийской и европейской литературы, однако ему едва удавалось заработать на кусок хлеба. Постоянная бедность и другие проблемы приводили к тому, что он часто впадал в депрессию и чувствовал себя больным. Он был уважаемым писателем в Афинах, однако слава пришла к нему только после смерти. В течение трех лет он был болен и находился в депрессии, у него были проблемы с легкими, причиной которых были голод, алкоголь и курение. Он умер 3 января 1911 г. на Скиатосе в окружении своих сестер.

§ 15. Исследователи его творчества считают, что все его произведения: рассказы, новеллы, поэмы, и даже тексты, которые он выбирал для перевода,

наполнены грустью, ощущением поражения, утраты, скорби и гибели [Papadiamandis 2000: 9, 11, 17]. Во всем этом отразились его личный опыт и переживания. Ему был близок Ф. М. Достоевский, которого он переводил с французского. Кроме того, Пападиамандис известен как переводчик А. П. Чехова [Miano 2012] и Г. Уэллса.

§ 16. Знакомые описывают Пападиамандиса как человека скромного, несколько меланхоличного, затерянного в мечтах, неспособного справиться с тяготящей повседневностью, стремящегося к монашеству и всегда держащегося отстраненным [Papadiamandis 2000: 17]. Он был слишком горд, чтобы жаловаться на бедность, слишком мудр, чтобы показывать свои глубокие знания и слишком застенчив, чтобы веселиться в компании других людей. Он не позволял себе завести свою собственную семью, хотя бы потому, что это значило бы невозможность помогать родителям и сестрам, которые нуждались в его помощи, особенно после смерти отца.

Александрос Пападиамандис обладал острым, пронизательным взглядом, способностью описывать современность, как городской, так и деревенской жизни с внимательностью социолога или антрополога. Природные пейзажи занимают значительную роль в его творчестве. Большинство персонажей отошли от социума, живут вдалеке от городов и деревень, это чувствительные, странные, сумасшедшие, малопонятные, чуждые миру люди. Некоторые из них позабыты семьями, чувствуют себя отвергнутыми и страдают.

0.5. Об использованном издании

§ 17. Рассказы Александроса Пападиамандиса существуют в нескольких изданиях, некоторые из которых претерпели значительную орфографическую корректуру. Например, в издании Н. Д. Триандафиллопулоса [Τριανταφυλλόπουλος 2017] были исправлены большинство геминат, «особенностей итацизма», типологически сходных с ними явлений и запись красиса. Ниже в таблицах приведены некоторые различия между изданиями Триандафиллопулоса и [Παπαδιὰμάντης 1988]:

Ταβλ. 1. Различия в написании слов с геминатами

[Παπαδιαμάντης 1988]	[Τριανταφυλλόπουλος 2017]
τρελλοκόριτσο	τρελοκόριτσο
κασσέλα ⁴	κασέλα
μέσ' τὸ ρέμμα	μες στο ρέμα
μὲ ψέμματα	με ψέματα ⁵
πολύ καλλίτερα	πολύ καλύτερα
ἐκύτταζε	ἐκοίταζε
σακατεμμένοι	σακατεμένοι

Ταβλ. 2. Различия в написании артиклей οί и τις

[Παπαδιαμάντης 1988]	[Τριανταφυλλόπουλος 2017]
καὶ ἡ συγγένισσές μου, καὶ ἡ κουμπάρες μου	καὶ οἱ συγγένισσές μου, καὶ οἱ κουμπάρες μου
ἀπ' τῆς πλάτες	ἀπ' τις πλάτες
ἐγέμισα τῆς δυο φούχτες καὶ τῆς ἔφερα	ἐγέμισα τις δυο φούχτες καὶ τις ἔφερα

Ταβλ. 3. Глагольные окончания

[Παπαδιαμάντης 1988]	[Τριανταφυλλόπουλος 2017]
εἶχε καταστήσει νὰ γέν ῃ φτισικός	εἶχε καταστήσει νὰ γέν ει φτισικός
νὰ δουλέψ ῃ	νὰ δουλέψ ει
νὰ πεθάν ῃ	νὰ πεθάν ει
νὰ κάμ ῃ	νὰ κάμ ει
εἶχε π ῆ	εἶχε π ει

⁴ Вариант написания κασσέλα ближе к венецианскому слову *cassela*, от которого происходит греческое слово κασέλα [Ανδριώτης 1967: 148].

⁵ Τριανταφυλλόπουλος исправляет вариант ψέμματα, несмотря на то, что такой вариант допустим в современном новогреческом языке.

Ταβλ. 4. Красис

[Παπαδιαμάντης 1988]	[Τριανταφυλλόπουλος 2017]
Ὁ Θεός ξέρει πῶς τᾶφερνα βόλτα	Ὁ Θεός ξέρει πῶς τα ᾿φερνα βόλτα
θᾶχουμε	θά ᾿χουμε
τᾶρνιά	τ᾿ αρνιά
ποῦναι	που ᾿ναι

Ταβλ. 5. Окончание -и в словах ж. р. в рассказах ЧКБМ и БХ

[Παπαδιαμάντης 1988]	[Τριανταφυλλόπουλος 2017]
ή χάρι της	ή χάρη της
ή ὄρεξί του	ή ὄρεξή του
ὄλη τήν δύναμι μου	ὄλη τήν δύναμη μου
στήν Εὔρεσι	στην Εὔρεση

Ταβλ. 6. Прочие «особенности итацизма»

[Παπαδιαμάντης 1988]	[Τριανταφυλλόπουλος 2017]
νὰ πεθάνη ᾿κειδα	νὰ πεθάνει κει δα
Σκοίνους	σκίνους
έληές	έλιές
εἴξευρα	ἥξευρα
ἔγεινε ᾶφαντη	ἔγινε ᾶφαντη
ταξειδιού	ταξιδιού
ἀρχήτερα	ἀρχύτερα
καῦμένη	καημένη
μαζύ	μαζί

Ταβλ. 7. Вариативность написания /e/

[Παπαδιαμάντης 1988]	[Τριανταφυλλόπουλος 2017]
αὐλοπόρτες κλεισμέναις	αὐλόπορτες κλεισμένες
στάμνες ἀκουμπισμέναις	στάμνες ἀκουμπισμένες

Исходя из сопоставления данных примеров, можно сделать вывод, что в издании Триандафиллопулоса [Τριανταφυλλόπουλος 2017] были исправлены только графические особенности и ничего из того, что можно было бы отнести к фонетике

§ 18. Для настоящего исследования используется издание [Παπαδιαμάντης 1988: 284–296, 351-355], в котором сохранены многие орфографические особенности Пападиамандиса, исправленные в [Τριανταφυλλόπουλος 2017].

Глава I. Три рассказа Пападиамандиса

§ 19. Основным материалом для настоящего исследования послужили три рассказа: «Чудо Кесарийской Божьей Матери», «Больная холерой» и «Жена церковного старосты». В данной главе речь пойдет о содержании этих рассказов. Их переводы на русский приводятся в Приложениях.

1.1. «Чудо Кесарийской Божьей Матери»

§ 20. Рассказ «Чудо Кесарийской Божьей Матери» («Τὸ θαῦμα τῆς Καισαριανῆς») был опубликован в 1901 г. и, как утверждает автор, записан со слов пожилой афинской дамы Рины Элефтерены. После этого короткого авторского предисловия повествование идет от ее лица и только изредка вклинивается авторская речь.

§ 21. Рассказ представляет собой историю из молодости Рины, которая незадолго до того обвенчалась с Лефтерисом. Ее супруг уже год страдает от чахотки и все, на что им остается надеяться — это чудо. О том, что в Кесарии больные выздоравливают, Рине рассказывает родственница. Девушка решает, что это их последний шанс, берет мужа, и они отправляются в Кесарию за благословением. Чудо происходит — и вот они возвращаются домой, еще и найдя на дороге кошелек с деньгами. Муж «поправился, набрался сил, жил, и сегодня ему восемьдесят, как видишь» — говорит повествователю Рина.

1.2. «Больная холерой»

§ 22. Рассказ «Больная холерой» («Ἡ Χολεριασμένη») так же, как и предыдущий, был опубликован в 1901 г. и «услышан из уст» той же почтенной старушки Рины.

§ 23. Рина и Лефтерис женаты уже три года. В Грецию, в которой царствует король Оттон, приходят «англо-франки», а затем и страшная эпидемия холеры. Рина заболевает холерой, и все соседи, как и муж с родственниками, ее бросают, напуганные страшными симптомами, с младенцем в люльке. Оставив ребенка, она, страдающая от жажды, отправляется на поиски воды и выходит к церкви, где происходит венчание

новорожденного ребенка ее золовки, на котором присутствует и сам Лефтерис. Видя приготовленную повозку, Рина решает, что ее родственники решили сбежать, оставив ее одну с ребенком. Она уговаривает родню взять их с собой, те, видя, что страшные симптомы уже оставили Рину, соглашаются. Забрав маленькую дочку, они отправляются в деревню к своей родственнице, где проводят два-три месяца. Рина стирает одежду для «англо-франков», а те платят ей серебряными франками и играют с маленькой Катиго. Рина окончательно поправляется, и перед Рождеством они возвращаются домой разбогатевшие, и живут дальше в мире и любви.

§ 24. Этот рассказ по своей структуре и языку сходен с предыдущим, однако, он ценен теми хронологическими и топографическими ориентирами, которые дает читателю главная героиня.

Поскольку для анализа речи героев могут иметь значение географический и временной факторы, важно понять, где и когда происходят описываемые в рассказе события.

Прямого указания на место действия нет, поэтому стоит обратиться к подробностям текста этого и других рассказов, которые могут служить подсказкой:

- Упоминаются такие топонимы, как Плака и Кесария («Чудо Кесарийской Божьей матери»).
- Из предисловия известно, что Рина — жительница Афин, а Лефтерис родом с Родоса. Далее Рина упоминает своих родственниц, с которыми она постоянно контактировала, и которые, видимо, находились рядом («Чудо Кесарийской Божьей матери»).
- В рассказе «Больная холерой» Рина повествует о ситуации в Афинах времен первого короля Греции Оттона I Греческого,⁶ резиденция которого находилась в столице Греции — в Афинах. Действие происходит там же. Рина на тот момент уже три года как замужем за Лефтерисом. В Афинах

---

⁶ Оттон I Греческий — первый король Греции, правивший с 1832 по 1862 г.

начинается эпидемия холеры, Рина заболевает. Упоминается Акрополь, возможно, афинский. Лефтерис увозит Рину из столицы. В конце рассказа говорится, что после окончания эпидемии супруги возвращаются в Афины:

Ὅταν ἐγυρίσαμε στὴν Ἀθήνα, μέσα, εἶχα σωστὰ ἑκατὸν δέκα φράγκα ἀσημένια.

‘Когда мы вернулись в Афины, у меня было ровно сто десять серебряных франков’ [БХ]

Исходя из этого, можно предположить, что действие анализируемых рассказов происходит именно в Афинах. Тот факт, что на происхождении Лефтериса делается акцент, говорит о том, что Родос, по всей видимости, он оставил. Можно было бы предположить, что дело происходит на Скиатосе — родине автора, но на это нет никаких указаний.

§ 25. Вывод о хронологии позволяет сделать сопоставление деталей тех же двух рассказов — «Чудо Кесарийской Божьей матери» и «Больная холерой», а также указаний на некоторые исторические события, встречающиеся в тексте.

В рассказе «Больная холерой» Рина повествует об эпидемии холеры в Афинах времен правления Оттона I. Согласно историческим сведениям вспышка холеры в Афинах произошла в 1854 г. На момент событий, описанных в этом рассказе, Рине примерно девятнадцать лет, а Лефтерису ближе к сорока. Рина упоминает, что женаты они уже три года.

В рассказе «Чудо Кесарийской Божьей матери» Рина говорит, что они с Лефтерисом обвенчались год назад, когда ей было шестнадцать, а ему — за тридцать. Из этого же рассказа известно, что на момент разговора повествователя с Риной, Лефтерис уже на девятом десятке.

На основании упомянутых фактов, можно высчитать некоторые даты:

- 1847 г. — обручение Лефтериса и Риной (ей — двенадцать-тринадцать лет, ему — тридцать или тридцать два);

- 1851 г. — венчание Лефтериса и Рины (ему — за тридцать, ей — шестнадцать. Он старше ее на восемнадцать-двадцать лет);
- 1852 г. — события рассказа «Чудо Кесарийской Божьей матери» (Рине — около семнадцати лет, Лефтерису, соответственно, — тридцать пять-тридцать семь. Прошло около года с их венчания):

Εἶχαμε ἓνα χρόνο στεφανωμένοι με τὸν μπάρμπα-Λευθήρη, αὐτὸν ποῦ βλέπεις, καὶ ὅλον τὸν χρόνον δὲν ἔπαυσε νὰ εἶναι ἄρρωστος. Σοῦ ἔχω εἰπεῖ πῶς με εἶχεν ἐλκύσει με τὰ χάρδια τοῦ, ἐνὼ ἦτον αὐτὸς τριαντάρης, κι ἐγὼ ἦμουν δώδεκα χρονῶν τρελοκόριτσο, ποῦ νὰ μὴν πήγαινα παραπάνω.

‘Мы были уже год как обвенчаны с дядей Лефтерисом, которого ты видишь, и весь этот год он не переставал болеть. Я уже сказала тебе, что он привлек меня своею лаской, хотя ему было тридцать, а я была сумасшедшей девчонкой лет двенадцати, не больше’
[ЧКБМ]

- 1854 г. — события рассказа «Больная холерой» и эпидемия холеры в Афинах (Рине — восемнадцать-девятнадцать лет, Лефтерису — ближе к сорока):

Σὰν ἦρθε ἡ χρονιά ἐκεῖνη, ἐμεῖς ἦμαστε πανδρεμένοι τρία χρόνια μπροστά. Ὁ μπάρμπα-Λευθήρης με τίς καραμέλες με εἶχε καταφέρει. Θὰ ἦμουν δεκαλέντε, ἄς ἦμουν, τὸ πολὺ, δεκάξι χρονῶν, ὅταν ἔγινε ἡ στεφάνωση. Ἐκεῖνος θὰ ἦτον παραπάνω ἀπὸ τριάντα.

‘Когда настало то время, мы были женаты уже три года. Дядя Лефтерис со своими карамельками покорил меня. Мне должно было быть пятнадцать, максимум — шестнадцать лет, когда произошло венчание. Ему должно было быть за тридцать’ [БХ]

- 1901 г. — беседа Рины и повествователя; год написания обоих рассказов (Лефтерису — восемьдесят-восемьдесят пять лет, Рине — за шестьдесят):

Σε λίγον καιρὸ ἔγινε καλά, ἐδυνάμωσε, κι ἔζησε, κι εἶναι τῶρα ὀγδοντάρης, ὅπως τὸν βλέπεις.

‘Вскоре он поправился, набрался сил, жил, и сегодня ему восемьдесят, как видишь’ [ЧКБМ]

Εἶχα πανδρευθῆ μικρή, μ’ αὐτὸν τὸν μπαρμπα-Λευθήρη, ποὺ βλέπεις, ποὺ κοντεύει τώρα τὰ ὀγδονταπέντε. Θὰ ἦτον ὡς εἴκοσι χρόνια μεγαλύτερος ἀπὸ μένα.

‘Я вышла замуж маленькой, за дядю Лефтериса, которого ты видишь, и который сегодня приближается к восьмидесяти пяти. Он был лет на двадцать старше меня’ [БХ]

1.3. «Жена церковного старосты»

§ 26. Рассказ «Жена церковного старосты» («Πιτρόπισσα») был написан в 1909 г. и начинается со слов «Немалое чудо, по слухам, произошло в нашей деревне северной и гористой...». Сюжет рассказа строится вокруг двух людей: Акривулы Захараки — неунывающей старой девы, чья «молодость уж поизносились», но она все усердно шьет себе приданное, и Капитана Панагоса, «морского волка», который в итоге «бросил якорь» в этой морской деревушке и стал церковным старостой. Благодаря терпению и трудолюбию Акривулы и тому, как капитан Панагос легко выходит из своих жизненных перипетий, они сходятся и играют свадьбу. И теперь жена церковного старосты, счастливая, стоит за прилавком со свечами и демонстрирует на себе прекрасные наряды, сшитые вручную.

Глава II. Лингвистические особенности рассказов

§ 27. Своеобразие языка Пападиамандиса проявляется на всех языковых уровнях. В этой главе предпринимается общее описание фонетико-орфографических (раздел 2.1), лексических (2.2) и морфологических (2.3) особенностей, зафиксированных в проанализированных рассказах. Отдельно выделяются архаизмы (2.4) и те черты, которые предположительно можно рассматривать как диалектные (2.5).

2.1. Орфография и фонетика

§ 28. В настоящем разделе речь пойдет об орфографии и фонетике. Некоторые особенности орфографии уже были описаны во Введении при указании на некоторые различия между существующими изданиями (см. раздел 0.5). Тем не менее, их уместно описать более подробно, поскольку, с одной стороны, многие из них отражают позицию автора и даже, по видимому, маркируют речь определенных персонажей (см. § 32), а с другой стороны, отражают и отдельные фонетические реалии. Поскольку при анализе письменного текста фонетику и орфографию крайне непросто (а иногда даже невозможно) разделить, было принято решение рассмотреть их в рамках одного раздела.

2.1.1. Гласные

2.1.1.1. Особенности итацизма

§ 29. В современной греческой орфографии существуют пять вариантов передачи звука /i/: ι, η, υ, οι, ει.

В рассказах Александра Пападиамандиса нередко встречается замена одного варианта другим, что противоречит традиционной орфографии греческого языка. Условимся называть это явление «особенностью итацизма⁷», имея в виду своеобразие передачи фонемы /i/ на письме.

---

⁷ Этот термин принято применять для описания тенденции путать на письме, прежде всего, греческих египетских папирусах и византийских рукописях, различные графемы и их сочетания, обозначающие фонему /i/.

Следует отметить, что в одном тексте у Пападиамандиса могут наравне сосуществовать и традиционный вариант написания слова, и вариант с неправильной передачей звука /i/.

§ 30. ι вместо η. В рассказах «Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Больная холерой» у многих существительных женского рода в окончании номинатива и аккузатива ед. ч. появляется -ι вместо -η. При этом артикль женского рода пишется как ἡ.

При этом прилагательное, управляемое таким существительным, будет сохранять окончание женского рода:

- τὴν ἀθάνατη βρύσι ‘бессмертный источник’ [ЧКБМ]

Приведем еще несколько примеров из рассказа «Чудо Кесарийской Божьей Матери»:

- ἡ χάρι ‘благо’
- ἡ στόχασι ‘размышление’
- ἡ ὄρεξι ‘аппетит’
- ἡ ὄψι ‘вид’
- ἡ Παράκλησι ‘поклонение’
- στὴν Εὐρεσι ‘в Евреси’
- τὴ ράχι ‘тыльную сторону’ (аккузатив)

§ 31. Примеры из рассказа «Больная холерой»:

- ἡ στεφάνωσι ‘венчание’
- στὴν Ακρόπολι ‘в Акрополь’
- τὴν δύναμι ‘силу’ (аккузатив)
- ἡ βάφτισι ‘крещение’
- τὴν βρύσι ‘источник’ (аккузатив)

§ 32. Данную особенность, вероятно, можно было бы считать рудиментом архаичной формы существительных 3-его склонения (оканчивавшихся на -ις), утратившим -ς в номинативе ед. ч. и -ν в аккузативе ед. ч. Однако в рассказе «Больная холерой» встречается пример

«димотического» родительного падежа от ἡ βρύσι — τῆς βρύσης вместо характерного для архаичной парадигмы и ожидаемого здесь τῆς βρίσεως. Следовательно, данную особенность следует интерпретировать исключительно как графическую. Вероятно, Пападиамандис прибегает к подобной орфографии для того, чтобы подчеркнуть просторечный или специфический характер говора главной героини:

- ἐβόιξ’ вместо ἐβόηξε (от глагола βοάζω) ‘[она] закричала’ [ЧКБМ]

§ 33. η вместо ι:

- ἐληές вместо ἐλιές ‘оливки’ [ЧКБМ]
- τῆς вместо τις — артикль ж. р. в аккумулятиве мн. ч. [ЧКБМ, БХ, *Неομн.*]
- γρηά вместо γριά ‘старуха’ [БХ]
- καλόγρηα вместо καλόγρια ‘монахиня’ [БХ]

§ 34. ει вместо η:

- εἶξευρα вместо ἦξευρα ‘[я] знал’ [ЧКБМ, БХ]
- νὰ μὴν εἰξεύρη вместо νὰ μὴν ἦξεύρη ‘чтобы [он] не знал’ [*Неομн.*]
- συνείθιζαν вместо συνῆθιζαν ‘[они] имели привычку’ [ЦС]
- συνειθίζουν вместо συνηθίζουν [*Неομн.*] ‘имеют привычку’ [*Неομн.*]

§ 35. η вместо ει. В окончаниях многих глаголов в 2 и 3 л. ед. ч. вместо -ει пишется -η:

- εἶχε βάλη ‘[он] положил’ [ЧКБМ]
- νὰ δανείσης ‘чтобы [ты] дал в долг’ [ЧКБМ]
- θέλη ‘[он] хочет’ [ЧКБМ]
- νὰ φέρης ‘чтобы [ты] принес’ [БХ]
- νὰ γένη ‘чтобы [он] стал’ [ЧКБМ]
- νὰ γίνη ‘чтобы [он] стал’ [ЦС]

- νὰ ἄχῃ = νὰ ἔχῃ ‘чтобы [он] имел’ [ЧКБМ]
- νὰ σπρώξῃ ‘чтобы [она] толкнула’ [БХ]
- θὰ βγῆ ‘[он] выйдет’ [ЧКБМ]
- νὰ βρῆ ‘чтобы [он] нашел’ [ЦС]
- κάμῃ ‘[она] делает’ [ЧКБМ]
- νὰ τελειώσῃ ‘чтобы [он] закончил’ [Неопт.]
- νὰ δένῃ ‘чтобы [он] завязал’ [ЦС]
- νὰ φορέσῃ ‘чтобы [она] носила’ [ЦС]
- νὰ ἔρθῃ ‘чтобы [он] пришел’ [ЧКБМ]
- νὰ κολλήσῃς ‘чтобы [ты] поставил’ [БХ]
- νὰ κλείσῃ ‘чтобы [она] закрыла’ [БХ]
- νὰ λέῃ ‘чтобы [он] говорил’ [БХ]
- νὰ εισέλθῃ ‘чтобы [он] вошел’ [Неопт.]
- νὰ πάῃ ‘чтобы [он] пошел’ [Неопт.]
- νὰ πλευύσῃ ‘чтобы [он] поплыл’ [Неопт.]
- νὰ μεγαλώσῃ ‘чтобы [она] выросла’ [ЦС]

§ 36. Аналогичная замена наблюдается и в окончании плюсквамперфекта:

- εἶχεν ἀποθάνῃ ‘[она] умерла’ [ЦС]
- εἶχε γείνῃ ‘[он] стал’ [Неопт.]
- εἶχε κάμῃ ‘[он] сделал’ [Неопт.]

§ 37. εἰ вместо ι:

- ἔγεινε вместо ἔγινε ‘[он] стал’ [ЧКБМ, БХ]
- ἔγεινα вместо ἔγινα ‘[я] стала’ [БХ]
- θα γείνουν вместо θα γίνουν ‘[они] станут’ [БХ]
- εἶχε γείνει вместо εἶχε γίνει ‘[он] стал’ [Неопт.]
- ἔταξείδευε[v] вместо ἔταξίδευε[v] ‘[он] путешествовал’ [ЦС]
- εἶχε ταξιδεύσει вместо εἶχε ταξιδεύσει ‘[он] попутешествовал’ [Неопт.]

- ταξειδιοῦ вместо ταξιδιού ‘путешествие (род. п.)’ [ЧКБМ]

§ 38. ι вместо ει:

- ἰδῶ вместо εἰδῶ ‘[чтобы я] увидел’ [ЧКБМ]
- ἰδεῖ вместо εἰδεῖ ‘[чтобы он] увидел’ [ЧКБМ, БХ]
- ἴδη вместо εἶδεῖ ‘[чтобы он] увидел’ [Неотп.]

§ 39. υ вместо ι:

- μαζύ вместо μαζί ‘вместе’ [ЧКБМ, БХ]

§ 40. οι вместо ι:

- σκοίνους вместо σχίνους ‘фисташки (вин. п.)’ [ЧКБМ]

§ 41. η вместо οи/αι. В рассказах «Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Большая Холерой» артикль номинатива мн. ч. для женского рода представлен как ἡ, являясь своего рода контаминацией οί и αἰ:

- ἡ συγγένισσες μοῦ ‘мои родственницы’ [ЧКБМ]
- ἡ κουμπάρες μοῦ ‘мои кумушки’ [ЧКБМ]
- ἡ γειτόνισσες ‘соседушки’ [БХ]

§ 42. ει вместо υ:

- μεγαλείτερος вместо μεγαλύτερος ‘старший’ [ЧКБМ, БХ]

§ 43. η вместо υ:

- ἀρχήτερα вместо ἀρχύτερα ‘прежде’ [ЧКБМ]

§ 44. υ вместо η:

- καῦμένη вместо καημένη ‘бедная’ [ЧКБМ, БХ, Неотп.]
- καῦμένον вместо καημένον ‘бедный (вин. п.)’ [ЧКБМ, БХ, Неотп.]

2.1.1.2. Особенности, связанные с вариативностью написания /e/

§ 45. Вариативность написания /e/ — это явление, типологически сходное с тем, которое мы условились называть особенностями итацизма.

- ἀύλοπόρτες κλεισμέναις вместо ἀύλοπόρτες κλεισμένες ‘закрытая калитка’ [БХ]
- στάμνες ἀκουμισμέναις вместо στάμνες ακουμισμένες ‘прислоненные кувшины’ [БХ]
- διπλαίς γούμενες вместо διπλές γούμενες ‘две подружки’ [ЦС]

Вероятно, в подобных примерах можно усматривать аллюзию на древнегреческий датив мн. ч. 1-ого склонения, хотя здесь речь несомненно, идет о винительном падеже.

§ 46. В каждом рассказе многократно фиксируется употребление εἶνε вместо εἶναι. Возможно, Пападиамандис стремился графически подчеркнуть простонародность речи своего персонажа, либо пытался указать на какую-то фонетическую диалектную особенность.

2.1.1.3. Мена ο/ω

§ 47. Мена ο/ω также представляет собой явление, типологически сходное с особенностями итацизма:

- στέκωμαι вместо στέκομαι ‘стоять’ [ЧКБМ]

Скорее всего, здесь уместно говорить о гиперкоррекции.

2.1.1.4. Сужение /e/ > /i/

§ 48. Сужение /e/ > /i/, скорее всего, можно рассматривать как диалектную особенность (подробнее см. раздел 2.5.5):

- νιόγαμβρος/νειόγαμπρος ‘новобрачный’ вместо νεόγαμβρος/νεόγαμπρος [Неотп.]
- νειόνυφη вместо νεόνυμφη ‘новобрачная’ [БХ]
- μπερικέτια вместо περεκέτια ‘богатый урожай’ [ЧКБМ]

2.1.1.5. Красис

§ 49. В рассказах Пападиамандиса иногда наблюдается красис. Чаще всего он происходит при сочетании частиц θα и να с глаголом:

- θαῶχομε = θα + ἔχομε ‘будем иметь’ [ЧКБМ]

- θᾶρθω = θὰ + ἔρθω ‘[я] приду’ [БХ]
- νᾶρθη = νὰ + ἔρθει ‘чтобы [он] пришел’ [БХ]
- νᾶπεσε = νὰ + ἔπεσε ‘ронять’ [ЧКБМ]
- νᾶχη = νὰ + ἔχει ‘чтобы [он] имел’ [ЧКБМ]
- νᾶχομε = νὰ + ἔχομε ‘чтобы [мы] имели’ [ЦС]

§ 50. Кроме того, красис обнаруживается при сочетании местоимения τα (3 л., мн. ч., ср. р.) с глаголом или артикля среднего рода τα (мн. ч, номинатив или аккузатив) с существительным:

- τᾶφερνα = τὰ + ἔφερνα ‘это [я] переносила’ [ЧКБМ]
- τᾶρνιά = τὰ + ἄρνιά ‘барашки’ [ЧКБМ]
- τᾶφαγα = τὰ + ἔφαγα ‘[я] их съела’ [БХ]
- τᾶλογάκια = τὰ + ἄλογάκια ‘лошадки’ [БХ]

Очевидно, что красис в рассказах Пападиамандиса отражает реально существующие фонетические особенности разговорной речи; ср. следующий пример:

- ποῦναι = ποῦ + εἶναι ‘который был’ [ЧКБМ]

§ 51. Отдельное внимание стоит обратить на выражение δι’αὐκῶν [ЧКБМ]. Можно предположить, что это искаженный, воспроизведенный героиней на слух, непонятный ей возглас священника δια εὐχῶν ‘молитвами (букв. через молитвы)’. Если это предположение верно, то следует признать, что Пападиамандис здесь неверно изображает красис, так как исчезает не последний гласный предлога, а первый гласный имени существительного — διὰ ‘ὐκῶν.

§ 52. Впрочем, в рассказе «Чудо Кесарийской Божьей Матери» однажды встречается и противоположное красису явление: сочетание τὸ ἐλάχιστο ‘наименьшее’, которое должно было слиться в τοὐλάχιστον. Тем не менее, этого не произошло.

2.1.2. *Согласные*

2.1.2.1. /к/ vs. /х/

§ 53. σκοίνους вместо σχίνος ‘фисташка’ [ЧКБМ] — здесь, помимо ошибки итацизма, происходит фонетическая замена /к/ на /х/.

§ 54. νύκτα вместо νύχτα ‘ночь’, τα νυκτικά вместо τα νυχτικά ‘ночные рубашки’ [Неотп.]. Интерпретация этого явления неоднозначна, написание κ вместо χ также можно трактовать и как архаизацию: ср. н.-греч. νύχτα и д.-греч. νύκτα.

§ 55. δι’αὐκῶν вместо δια εὐχῶν ‘молитвами’ [ЧКБМ]; см. также выше § 51.

2.1.2.2. *Геминаты*

§ 56. В рассказах Пападиамандиса регулярно фиксируются геминаты. Не совсем понятно, отражает ли это фонетическую особенность, свойственную некоторым новогреческим диалектам, в частности, диалектам островов Хиос, Родос, Кипр [Кисилиер 2013: 85] или же здесь стоит говорить исключительно об орфографических особенностях. Чаще всего геминатами оказываются сонанты:

- *τρελλοκόριτσο* ‘сумасшедшая девочка’ [ЧКБМ]
- *καλλίτερα* ‘лучше’ [БХ, Неотп., ЧКБМ]
- *καβαλλαρία* ‘кавалерия’ [БХ]
- *ρέμμα* ‘река’ [ЧКБМ]
- *ψέμματα* ‘ложь’ [ЧКБМ]
- *σακατεμμένοι* ‘калеченные’ [ЧКБМ]
- *μολεμμενη* ‘зараженная’ [БХ]
- *πανδρεμμενος* ‘женатый’ [БХ]
- *πεθαμμένοι* ‘умершие’ [ЦС]
- *κάρρο* ‘повозка’ [ЧКБМ]
- *ἔρριξε* ‘[он] бросил’ [БХ]

§ 57. Изредка в качестве геминаты выступает /s/:

- κασσέλα ‘сундук’ [ЧКБМ]
- λύσση ‘прекращение’ [Неомн.]
- [τὰ] τασσάκια ‘чашки’ [ЧКБМ]

§ 58. Единственный раз геминатой оказывается переднеязычный смычный /t/:

- ἐκύτταζε ‘[он] смотрел’ [ЦС, Неомн., ЧКБМ]

2.2. Лексика

§ 59. Во всех рассмотренных рассказах Пападиамандиса встречаются иноязычные заимствования.

§ 60. Из албанского языка:

- τσούπα ‘девочка’ [ЧКБМ] < алб. *tšupa* [Ανδριώτης 1967: 387]

§ 61. Из латинского языка:

- στράτα ‘улица’ [ЧКБМ] < лат. *strata* [Ανδριώτης 1967: 344]
- φαμίλια ‘семья’ [ЧКБМ] < лат. *familia* [Ανδριώτης 1967: 399]

§ 62. Из итальянского языка:

- καρβελι ‘буханка хлеба’ [ЧКБМ] < ит. *caravella* [Ανδριώτης 1967: 146]
- πίκκολο ‘маленький’ [БХ] < ит. *piccolo*
- καρ[ρ]ότσα ‘повозка’ [БХ] < ит. *carrozza* [Ανδριώτης 1967: 147]
- φουστανέλ[λ]α ‘юбка’ [БХ] < ит. *fustanella* [Ανδριώτης 1967: 410]
- μπουκάρω ‘входить в пролив’ [Неомн.] < ит. *boccare* [Ανδριώτης 1967: 221]
- скаμπαβία ‘вид плавучего судна’ [Неомн.] < ит. *scappavia* [Ανδριώτης 1967: 326]

- φαρμασῶνον (φαρμασόνος) ‘фармазон’ [Heomn.] < φραμασόνος < ит. *frammassone* < англ. *free-mason* [Ανδριώτης 1967: 401, 411].⁸

§ 63. Из венецианского диалекта итальянского языка:

- φαντάρος ‘пехотинец’ [БХ] < ἡ φανταρία ‘телохранители несовершеннолетних принцев’ < венец. *fantaria* < ит. *fanteria* < исп. *infanteria* [Ανδριώτης 1967: 400]
- καβαλαρία ‘кавалерия’ [БХ] < венец. *cavalaria* [Ανδριώτης 1967: 135]

§ 64. Из турецкого:

- πουτούρι/ποτούρι ‘потуры’ [БХ] < тур. *potur* [Ανδριώτης 1967: 294, 292]
- μπερκέτια (мн. ч., ед. ч. — τὸ μπερκετί) ‘богатый урожай’ [ЧКБМ] < тур. *bereket* [Ανδριώτης 1967: 218]
- πλακερωμένω ‘покрытый медью’ [ЦС] < тур. *bakiri* [Ανδριώτης 1967: 218]
- ατζαμήс ‘невежественный’ [Heomn.] < тур. *acetı* [Ανδριώτης 1967: 40]
- ζεφκί (ζεύκι) ‘развлечение’ [Heomn.] — предположительно от тур. *zenk* ‘вкус, удовольствие’

§ 65. Из французского:

- ἄντζα ‘голень’ [БХ] < ст.-франц. *hanche* [Ανδριώτης 1967: 24]

§ 66. Лексема σφάντζικο (σφάντσικο, σβάντζικο, σβάντσικο), обнаруженная в рассказах «Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Больная Холерой», обозначает монету, которую персонажи используют в качестве

---

⁸ Этимология, предложенная Андриотисом, представляется сомнительной. Более вероятным, кажется не английское, а французское происхождение; ср. с этимологией русской лексемы *фармазон* (<https://vasmer.lexicography.online/%D1%84/%D1%84%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%BD>).

валюты. Однако в этот период в Греции имели хождение драхма и лепта. Вероятнее всего, сфанзик — это записанное в греческой орфографии немецкое числительное *zwanzig* ‘двадцать’, пришедшее в греческий язык через итальянский. Таким образом, можно прийти к выводу, что сфанзик — это монета номиналом двадцать лепт. Интересно, что термин зафиксирован и в цаконском диалекте новогреческого языка [Кисилиер 2017: 119].

2.3. Морфология

2.3.1. Словообразование. Композиты

§ 67. В рассказах Пападиамандиса регулярно встречаются композиты. Большая их часть используется и в современном новогреческом языке, например:

- χαίρεκακία ‘злорадство’ [Неотп.] < χαίρω ‘радоваться’ + κακία ‘зло’
- πλοιάρχος ‘капитан корабля’ [Неотп.] < πλοίο ‘корабль’ + -άρχος ‘командир’
- οἰκοκυρά [ЦС] ‘домохозяйка’ < οἶκος ‘дом’ + κυρά ‘госпожа’
- αὐλοπόρτες ‘калитка’ [БХ] < αὐλή ‘двор’ + πόρτα ‘дверь’
- ἀνδραδελφός ‘деверь’ [БХ] < ἄνδρας ‘муж’ + ἀδελφός ‘брат’
- κλειδομανταλωμένα ‘запертые на засов’ < κλειδώνω ‘запирать’ + μανταλώνω ‘запирать на засов’
- γεροντοκόρη ‘старая дева’ [ЦС] < γέρος ‘старик’ + κόρη ‘дева’
- ψεβραδινός ‘относящийся ко вчерашнему вечеру’ [ЧКБМ] < диал. ψες ‘вчера’ + βράδυ ‘вечер’
- λιανονυστάζω ‘клониться ко сну’ [ЧКБМ] < λιανός ‘слегка’ + νυστάζω ‘хотеть спать’
- τρελλοκόριτσο ‘сумасшедшая девчонка’ [ЧКБМ] < τρελός ‘сумасшедший’ + κορίτσι ‘девчонка’
- ἄγριοδυόσμο ‘дикая мята’ [ЧКБМ] < ἄγριος ‘дикий’ + δυόσμος ‘мята’

- θεόχτιστη ‘сотворенная Богом’ [ЧКБМ] < Θεός ‘Бог’ + χτίζω/κτίζω ‘строить’
- μισοθυμούμουν ‘[я] плохо помнила’ [ЧКБМ] < μισό ‘полу-’ + θυμούμαι ‘помнить’
- μισογνώριζε ‘[она] плохо знала’ [ЧКБМ] < μισό ‘полу-’ + γνωρίζω ‘узнавать’

§ 68. Иногда, правда, встречаются орфографические вариации:

- ἀλλοίθωρος вместо н.-греч. ἀλλήθωρος ‘косоглазый’ [Heomn.] < ἄλλος ‘другой’ + θεωρῶ ‘наблюдать’

§ 69. Отдельные композиты лишь немногим отличаются от современного узуса:

- καλοπερασιᾶ, ср. н.-греч. καλοπέραση ‘хорошая жизнь’ [Heomn.] < καλός ‘хороший’ + περνῶ ‘проводить время’

2.3.2. Глагольная морфология

§ 70. Во всех четырех рассказах в исторических временах у глаголов, независимо от количества слогов и места ударения наблюдается аугмент:

§ 71. «Чудо Кесарийской Божьей Матери»:

- ἐφοβούμουν ‘[я] боялась’
- ἐπερικάλεσα ‘[я] попросила’
- ἐγέμισα ‘[я] наполнила’
- ἐκάθισα ‘[я] села’
- ἐνυστάζε ‘темнело’
- ἐτίναξε ‘[она] потрянула’
- ἐχτύπησε ‘[он] постучал’
- ἐπαρουσίασε ‘[она] показала’
- ἐκαλυτέρευσε ‘[ему] стало лучше’
- ἐκύτταζε ‘[он] смотрел’
- ἐψάχτηκαν ‘[они] поискали’

- ἐσηκώθη ‘[ОН] поднялся’
- ἐρροφούσε ‘[ОН] выпил’
- ἐκινήσαμε ‘[МЫ] отправились’

§ 72. «Больная холерой»:

- ἐζύγωσε ‘[ОН] приблизился’
- ἐλυπήθηκε ‘[ОНА] пожалела’
- ἐφώναξε ‘[ОН] закричал’
- ἐγυρίσαμε ‘[МЫ] вернулись’

§ 73. «Жена церковного старосты»:

- ἐκοπίαζε ‘[ОНА] трудилась’
- ἐπερίμενε ‘[ОН] ждал’
- ἐσκέπτετο ‘[ОН] думал’
- ἐγόγγυσαν ‘[ОНИ] заохали’

§ 74. «Неотпетый»:

- ἐβεβαίωνεν ‘[ОН] убедился’
- ἐσήμαινεν ‘означало’
- ἐγέλασε ‘[ОН] засмеялся’
- ἤμπόρεσαν ‘[ОНИ] смогли’

§ 75. Интересно отметить примеры сохранения аугмента в глаголах, в которых его традиционно не должно быть:

- ἐβγήκα ‘[Я] вышла’ [ЧКМБ, БХ]
- ἐπήρα ‘[Я] взяла’ [ЧКМБ, БХ]
- ἐπήγε ‘[ОНА] пошла’ [ЦС, ЧКБМ]
- ἐπήρε ‘[ОН] взял’ [ЧКМБ, БХ]

§ 76. Стоит отметить, что сохранение аугмента в указанных выше случаях необязательно является архаической чертой. Подобное явление очень сильно распространено в современном греческом просторечии.

§ 77. В каждом рассказе встречается форма глагола ‘быть’ в 3 л. имперфекта ἦτον/ἦτο вместо н.-греч. ἦταν. Это явление можно рассматривать как распространенную региональную черту; ср. с понтийской формой *étone* [Елоева 2004: 113].

2.4. Архаичные особенности

2.4.1. Имя существительное

2.4.1.1. Единственное число

§ 78. Именительный падеж:

- ἡ μήτηρ ‘мать’ [ЦС], ср. н.-греч. η μητέρα
- ἡ θέσις ‘место’ [ЦС], ср. н.-греч. η θέση
- ἡ ἀπάντησις ‘ответ’ [Неомн.], ср. н.-греч. η απάντηση
- τὸ ὑλικόν ‘материал’ [ЦС], ср. н.-греч. το υλικό и др.

§ 79. Родительный:

- τοῦ πατρός ‘отца’ [Неомн.], ср. н.-греч. του πατέρα

§ 80. Дательный (в новогреческом отсутствует):

- ἐν τῇ φιλοσοφίᾳ ‘в философии’ [Неомн.]
- ἐν τριγμῷ ‘в страхе’ [Неомн.]

§ 81. Винительный:

- τὴν χεῖρα ‘рука’ [ЧКБМ] < д.-греч. ἡ χεῖρ, ср. н.-греч. το χέρι
- τὴν κόρην ‘дочь’ [ЦС] < д.-греч. ἡ κόρη, ср. н.-греч. τὴ κόρη
- τὴν γλῶσσαν ‘язык’ [ЦС] < д.-греч. ἡ γλῶσσα, ср. н.-греч. τη γλώσσα
- τὸν γαμβρόν ‘зять’ [ЦС] < д.-греч. ὁ γαμβρός, ср. н.-греч. τον γαμβρό
- μίαν ἡμέραν ‘один день’ [ЦС] < д.-греч. μία ἡμέρα, ср. н.-греч. μία ημέρα
- τὴν διήγησιν ‘рассказ’ [ЧКБМ, БХ] < д.-греч. ἡ διήγησις, ср. н.-греч. τη διήγησις;

- πρόθεσιν ‘намерение’ [*Heomn.*] < д.-греч. ἡ πρόθεσις, ср. н.-греч. τη πρόθεσις и др.

2.4.1.2. Множественное число

§ 82. Именительный:

- αἱ ψυχαί ‘души’ [*ЦС*], ср. н.-греч. οἱ ψυχές
- οἱ καλοθελταί ‘доброжелатели’ [*ЦС*], ср. н.-греч. οἱ καλοθελητές
- οἱ γραμματοσοφισταί ‘книгочеи’ [*ЦС*], ср. н.-греч. οἱ γραμματοσοφιστές
- αἱ γραῖαι ‘старухи’ [*ЦС*], ср. н.-греч. οἱ γριές и др.

§ 83. Винительный:

- τὰς καρδίας ‘сердца’ [*ЦС*], ср. н.-греч. τις καρδιές
- τὰς μνήμας ‘дни памяти’ [*ЦС*], ср. н.-греч. τις μνήμες
- τρεῖς σπιθαμάς ‘ладони’ [*ЦС*], ср. н.-греч. τρεῖς σπιθαμές
- τρεῖς ώρας ‘три часа’ [*Heomn.*], ср. н.-греч. τρεῖς ώρες
- δύο γέφυρας ‘два моста’ [*Heomn.*], ср. н.-греч. δύο γέφυρες
- τὰς ἀγκύρας ‘якоря’ [*Heomn.*], ср. н.-греч. τις ἀγκύρες и др.

2.4.2. Имя прилагательное

§ 84. Именительный:

- μικρόν <Nom. Sg. N., Acc. Sg. N, M.> [*ЦС*] < μικρός ‘маленький’, ср. н.-греч. μικρό
- καλαί <Nom. Pl. F.> [*ЦС*] < καλός ‘добрый’, ср. н.-греч. καλέс

§ 85. Дателный:

- ἀσυνειδήτῳ <Dat. Sg. F.> [*Heomn.*] < ἀσυνειδήτος ‘бессовестный’

§ 86. Винительный:

- μακράς <Acc. Pl. F.> [*Heomn.*] < μακρός ‘далекий’, ср. н.-греч. μακριές
- βορεινόν <Acc. Sg. N.> [*ЦС*] < βορεινός ‘северный’, ср. н.-греч. βορεινό

- ὄρεινόν <Acc. Sg. N.> [ЦС] <ὄρεινός ‘горный’, ср.н.-греч. ορεινό и др.

2.4.3. Наречие

§ 87. Вероятно, к архаизмам стоит отнести и следующий пример, хотя нельзя исключать того, что это какая-то особенность диалекта Скьяфоса, который практически не описан:

- μόνον ‘только’, ср. н.-греч. μόνο [Heomn., БХ, ЦС]; см. также раздел 2.5.10.

2.4.4. Глагол

2.4.4.1. βρίσκω

§ 88. Глагол βρίσκω ‘находить’ демонстрирует ряд особых форм:

- εὔρισκα <Ipf. Ind. Act. 1Sg> [ЧКБМ]
- εὔρισκες <Ipf. Ind. Act. 2Sg> [ЧКБМ]
- ἤρα <Aor. Ind. Act. 1Sg> [ЦС]
- ἤραμε <Aor. Ind. Act. 1Pl> [ЧКБМ, БХ]
- ἤραν <Aor. Ind. Act. 3Pl> [ЦС]
- θα εἶχον εὔρει <Ppf. Conj. Act. 3Pl> [Heomn.]

Ни одну из указанных форм трудно назвать древнегреческой в чистом виде, однако их нельзя признать и новогреческими.

§ 89. Также встречаются и канонические архаичные формы от глагола βρίσκω:

- ἤρε <Aor. Ind. Act. 3Sg> [БХ]
- εὔρέθησαν <Aor. Ind. Pass. 3Pl> [Heomn.]
- εὔρίσκετο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg> [Heomn.]

2.4.4.2. ξέρω

§ 90. Формы глагола ξέρω широко представлены во всех рассказах:

- εἶξευρα <Aor. Ind. Act. 1Sg> [ЧКБМ, БХ]
- ηξεύρει <Pres. Ind. Act. 3Sg> [Heomn.]

- να ειξέρη <Pres. Conj. Act. 3Sg> [*Heomn.*]
- ἤξευραν <Aor. Ind. Act. 3Sg> [*Heomn.*, ЦС]
- ξέροντας <Cvb.> [ЧКБМ]

§ 91. Появление такого рода форм можно объяснить двояко:

1. Переход корневого гласного в дифтонг в корне у глагола представлен в ряде северногреческих диалектов, например, в диалектах Восточной Румелии, Фракии, о-ва Хиос и в константинопольском диалекте [Федченко 2016].
2. Это след от перехода древнегреческого глагола ἐξευρίσκω ‘находить’ в современный ξέρω ‘знать’.

2.4.4.3. Архаичные формы от прочих глаголов

§ 92. Уместно перечислить также отдельные архаические формы глаголов, которые удалось обнаружить в проанализированных рассказах:

- ἦρχοντο <Ipf. Ind. Pass. 3Pl.>, ἦρχετο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg.> [БХ] < ἔρχομαι ‘приходить’
- ἔδιδα <Ipf. Ind. Act. 1Sg.> [БХ] < д.-греч. δίδωμι ‘давать’
- ἦκουσα <Aor. Ind. Act. 1Sg.> [БХ] < ἀκούω ‘слышать’
- ἠθέλησε <Aor. Ind. Act. 3Sg.> [БХ] < д.-греч. ἐθέλω ‘желать’
- ἐκόπη <Aor. Ind. Act. 3Sg.> [БХ] < д.-греч. κόπτω ‘рубить’
- ἐφαντάζετο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg.> [*Heomn.*] < φαντάζομαι ‘представлять’
- ἐλήφθη <Aor. Ind. Pass. 3Sg.> [ЦС] < λαμβάνω ‘брать’
- ἠδύνατο <Aor. Ind. Pass. 3Sg.> [*Heomn.*] < δύναμαι ‘мочь’
- ἐκοιμῶντο <Ipf. Ind. Pass. 3Pl.>, ἐκοιμάτο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg.> [*Heomn.*] < д.-греч. κοιμάω ‘спать’
- ἵστατο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg.> [*Heomn.*] < д.-греч. ἵστημι ‘ставить’
- ἦσαν <Ipf. Ind. Act. 3Pl.> [*Heomn.*] < д.-греч. εἶμι ‘быть’
- ἔκαμνον <Ipf. Ind. Act. 3Pl.> [*Heomn.*] < д.-греч. κάμνω ‘делать’
- ἔκαμε <Aor. Ind. Act. 3Sg.> [БХ] < д.-греч. κάμνω ‘делать’

- οἶδε <Prf. Ind. Act. 3Sg.> [Heomn.] < д.-греч. οἶδα ‘знать’
- ἀφήκαν <Aor. Ind. Act. 3Pl.> [Heomn.] < д.-греч. ἀφήμι ‘оставлять’
- εἶχον <Ipf. Ind. Act. 3Pl.> [Heomn.] < ἔχω ‘иметь’
- ἔλάλει <Ipf. Ind. Act. 3Sg.> [Heomn.] < λαλέω ‘говорить’
- ἀπήντησεν <Aor. Ind. Act. 3Sg.> [Heomn.] < ἀπαντάω ‘отвечать’
- διῆλθεν <Aor. Ind. Act. 3Sg.> [Heomn.] < διέρχομαι ‘проходить’
- ἐφαίνετο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg.>, ἐφάνη <Aor. Ind. Pass. 3Sg.> [БХ, ЦС] < φαίνω ‘являть’
- ἀπηλπίζετο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg.> [ЦС] < ἀπελπίζω ‘отчаиваться’
- ἐλυποῦντο <Ipf. Ind. Pass. 3Pl.> [ЦС] < д.-греч. λυπέω ‘мучить’
- ἐσκέπτετο <Ipf. Ind. Pass. 3Sg.> [ЦС] < д.-греч. σκέπτομαι ‘думать’
- παρῆλθον <Aor. Ind. Act. 3Pl.> [ЦС] < παρέρχομαι ‘проходить’
- ἐπέθανε <Aor. Ind. Act. 3Sg.>, ἀπέθνησκε <Ipf. Ind. Act. 3Sg.> [ЦС] < д.-греч. ἀποθνήσκω ‘умирать’;
- ἔλεγον <Ipf. Ind. Act. 3Pl.> [ЦС] < λέγω ‘говорить’
- ἔδωκε [ЧКБМ] — пример каппового аориста от δίνω ‘давать’ вместо традиционного сигматического ἔδωσε
- ἐσηκώθη <Aor. Ind. Pass. 3Sg.> [ЧКБМ] < σηκώνομαι ‘подниматься’, ср. н.-греч. σηκώθηκα
- в выражении «Μέγας εἶ Κύριε!» ‘[ты] Велик Господь!’ [ЧКБМ] εἶ является древнегреческой формой глагола εἶμι ‘быть’
- у глагола στέκομαι ‘стоять’ наблюдается гиперкоррекция — στέκωμαι [ЧКБМ]
- ἦμεθα <Pres. Ind. Act. 1Pl.> [ЦС] ‘быть’
- ὑπάνδρευσε <Aor. Ind. Act. 3Sg.> ‘[она] вышла замуж’ [ЦС]
- εἶχε εἶδεῖ <Ppf. Ind. Act. 3Sg.> [ЧКБМ] — архаизированный вариант, ср. н.-греч. ἔχει δεῖ ‘видеть’

- θέλω νὰ εἶπω ‘хочу сказать’ [ЦС] с архаизированной формой конъюнктива, ср. н.-греч. θέλω να πω ‘хочу сказать’

2.4.4.4. Причастие

§ 93. В отличие от современного новогреческого в языке Пападиамандиса широко представлены причастия:

- παθούσης <Part. Aor. Act. Gen. Sg. F.> [БХ] < πάσχω ‘претерпевать’
- λυσσώντα <Part. Pres. Act. Acc. Sg. M.> [Heomn.] < λυσσάω ‘неистовствовать’
- φανείσαν <Part. Aor. Act. Acc. Sg. F.> [Heomn.] < φαίνω ‘являть’
- θανούσης <Part. Aor. Act. Gen. Sg. F.> [ЦС] < θνήσκω ‘умирать’
- συρίζουσα <Part. Pres. Act. Nom. Sg. F.> [ЦС] < συρίζω ‘свистеть’
- πάσχουσα <Part. Pres. Act. Nom. Sg. F.> [ЦС] < πάσχω ‘претерпевать’
- ὀνομαθεῖς <Part. Aor. Pass. Nom. Sg. M.> [Heomn.] < ὀνομάζω ‘называть’
- κατασιγασθέντος <Part. Aor. Pass. Gen. Sg. M.> [Heomn.] < κατασιγάω ‘молчать’
- ἀφήσασα <Part. Aor. Act. Nom. Sg. F.> [ЦС] < ἀφήνω ‘позволять, оставлять’
- ἀναπτύσσουσα <Part. Pres. Act. Nom. Sg. F.> [ЦС] < ἀναπτύσσω ‘разворачивать, развивать’
- τελειοποιούσα <Part. Pres. Act. Nom. Sg. F.> [ЦС] < τελειοποιῶ ‘совершенствовать’
- ἐπινοοῦσα <Part. Pres. Act. Nom. Sg. F.> [ЦС] < ἐπινοῶ ‘изобретать’
- τον χηρεύσαντα <Part. Aor. Act. Acc. Sg. M.> [ЦС] < χηρεύω ‘вдоветь’; и др.

2.4.5. Частица

§ 94. В рассказе «Неотпетый» однократно фиксируется древнегреческая частица δὲ ‘же’:

...ἢ δὲ οἰκία του δὲν εἶχε τὸ πλεονέκτημα νὰ εἶναι παραθαλασσία
‘...Ему **же** не повезло иметь жилище на побережье’

§ 95. В рассказе «Жена церковного старосты» один раз встречается ἔάν ‘если’ — слияние двух частиц: εἰ и ἄν:

Ἐάν εἰς μάτην αὐτὴ ἐκοπίαζεν, εἰς μάτην ἀνησυχούσαν καὶ καλαὶ
γειτόνισσαί της.

‘И **если** напрасно она трудилась, напрасно беспокоились и
добрые соседки’

2.4.6. Местоимение

§ 96. В рассказе «Жена церковного старосты» местоимение αὐτός ‘он’ однократно встречается в форме дательного падежа:

...ἡ πρώτη του γυναίκα, ἀφήσασα αὐτῷ υἱὸν καὶ θυγάτριον...
‘...первая его жена, оставив **ему** сына и дочь...’

§ 97. Неоднократно фиксируется в рассказах и форма винительного падежа единственного числа καμμία от καμμία ‘никто [F.]’.

§ 98. Другие особенности:

- ταυτήν [ЧКБМ] — указательное местоимение в аккузативе ед. ч. от αὐτή ‘эта’
- вместо новогреческого местоимения ἐμένα ‘меня’ употреблено архаичное ἐμέ: πρὸς ἐμέ ‘ко мне’ [ЧКБМ].

2.4.7. Предлог

§ 99. Во всех рассмотренных четырех рассказах автор регулярно использует архаичные предлоги, такие как πρὸς ‘к’, ἐπί ‘на’, ὑπὸ ‘под’, εἰς ‘в (направление)’, περὶ ‘около’ или ‘о’, ἐν ‘в’, ἐκ ‘из’.

§ 100. В рассказах «Жена церковного старосты» и «Неотпетый» неоднократно встречается архаичный вариант предлога *για* — *διὰ*:

Πάντοτε τὸ μωρὸ παιδὶ χρησιμεύει **διὰ νὰ** ξαναπανδρεύεται
γλήγορα ὁ πατέρας

‘Всегда младенец способствует тому, **чтобы** отец вскоре женился вновь’

§ 101. Также в рассказах встречаются примеры предложно-падежного управления *ἐπί* + генитив и *εἰς* + аккузатив:

ἔδειξε πρὸς ἓνα ράφι, **ἐπὶ τοῦ ὁποίου** ἦσαν ὀλίγα χάλκινα σκεύη

‘[она] показала на полку, **на которой** было немного медной посуды’ [ЧКБМ]

ὑψωσε τὴν χεῖρα **εἰς τὸ** ράφι

‘[она] подняла руку **к** полке’ [ЧКБМ]

ὀλίγον τρύπιον **εἰς τὴν** μίαν ἄκρην

‘слегка дырявую **на** одной стороне’ [ЧКБМ]

§ 102. Другим примером архаичного управления может служить выражение *ἐκ στόματος* ‘из уст’ [ЧКБМ, БХ], состоящее из архаичного предлога *ἐκ* ‘из’, управляющего родительным падежом и существительного *στόμα* ‘рот’ в родительном падеже. Скорее всего, это выражение в современном греческом языке не частотно.⁹

⁹ Корпус греческого языка (http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru) дал всего пять примеров употребления данного выражения. Один пример был из газеты «Вήμα»; один пример из рассказа Йоргоса Визииноса «Ποῖος ἦτο ὁ φωνεὺς τοῦ ἀδελφοῦ μου» (1883); еще один пример «Истории греческой реолюции» Спиридона Трикуписа (1888); два же примера оказались из переводов Александра Пападиамандиса.

2.5. Диалектные черты

§ 103. Несмотря на то, что в рассказах Пападиамандиса крайне много архаичных черт, в них встречается довольно много черт, которые можно описать лишь прибегая к данным новогреческой диалектологии.

2.5.1. Появление протетического /a-/

§ 104. Вероятно, как диалектную черту можно рассматривать появление протетического /a-/:

- ἄράφι [ЧКБМ] > ράφι ‘полка’
- ἄραφάκι [БХ] > ράφι ‘полка’

2.5.2. Переход безударного /i/ в /j/

§ 105. Переход безударного /i/ в /j/ перед гласным наблюдается во всех греческих диалектах (в пределах Греции), за исключением староафинского [Кисилиер 2013: 85]. В рассказах «Чудо Кесарийской Божьей матери» и «Больная холерой» встречается обратное явление, правда на единственном примере слова ἐκκλησία ‘церковь’, которое записано как ἐκκλησιά.

2.5.3. Выпадение безударного /-i-/

§ 106. В рассказе «Чудо Кесарийской Божьей матери» в повелительном наклонении 2 л. ед. ч. от глагола ἀφῆνω наблюдается синкопа — выпадение безударного /-i-/ (на графике — η): ἄφσεε вместо ἄφησεε. Эта особенность характерна для северногреческих диалектов.

2.5.4. Выпадение безударного гласного в местоимениях

§ 107. В местоимениях σοῦ и τῆς однократно наблюдается выпадение безударного гласного, таким образом, в тексте встречаются τς и σ’ — это явление характерно для северногреческих диалектов.

2.5.5. Сужение /e/ > /i/

§ 108. Другим ярким северногреческим явлением можно считать замену /e/ на /i/:

- *μπερικέτια* ‘хороший урожай, богатство’ вместо *μπερεκέτια* [ЧКБМ].

2.5.6. Сужение /o/ > /u/

§ 109. Еще одной известной северногреческой чертой является переход /o/ > /u/, фиксируемый в ряде рассказов Пападиамандиса:

- *σέρνουμαι* вместо *σέρνομαι*
- *γούμενες* вместо *γόμενες*

§ 110. Отмечается, правда, и обратное явление, когда вместо *ου* пишется *ω*:

- *σκωριασμένου* вместо *σκουριασμένου*

2.5.7. Замена /e/ на /o/

§ 111. Замену /e/ на /o/ также можно считать крайне распространенным диалектным явлением [Герд, Кисилиер 2016].

- *ὀλίδα* вместо *ελίδα* ‘надежда’ [ЧКБМ]

2.5.8. Смягчение согласного /l/ перед гласным

§ 112. В рассказе «Чудо Кесарийской Божьей матери» в ряде случаев фиксируется смягчение согласного /l/ перед гласным (на графике отображается посредством написания *ι* после *λ*):

- *φιλιεύω* (= *φιλεύω*) — ‘угощать’
- *λαμπάδα* (= *λαμπάδα*) — ‘свеча’
- *λεφτά* (= *λεφτά*) — ‘деньги’
- *γλιέπω* (= *βλέπω*) — ‘видеть’; здесь также имеет место диссимилиация — фонетическая замена *β* на *γ* согласного и смягчение согласного *λ* посредством вставки *ι* после него и перед гласным

2.5.9. Смешение /r/ и /l/

§ 113. В рассказах «Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Жена церковного старосты» наблюдается смешение /r/ и /l/:

- γλήγορα вместо γρήγορα ‘быстро’ [ЧКБМ, ЦС]

2.5.10. Сохранение конечного /-n/

§ 114. Во всех рассказах в словах неоднократно сохраняется конечный /-n/:

- λίγην ‘небольшая’ (вин. п.) [ЧКБМ]
- πολύν ‘многое’ [ЧКБМ]
- εἶπεν ‘[ОН] сказал’ [ЧКБМ, ЦС, БХ]
- εἶχεν ‘[ОН] имел’ [ЦС, БХ]
- υπήρξεν ‘[ОН] был’ [ЦС]
- ἔπαυσεν ‘[ОН] перестал’ [Неотп.]
- ἔλεγεν ‘[ОН] говорил’ [Неотп.]
- μόνον ‘только’ [БХ, ЦС] и др.

§ 115. Существуют две вероятные интерпретации этого явления: его можно расценить как кафаревусную черту или же как черту юго-восточных диалектов.

2.5.11. Выпадение и появление согласного -γ-

§ 116. В аористах глаголов μάσῶ ‘жевать’ и τρώω ‘есть’ наблюдается выпадение интервокального согласного -γ-:

- ἐμάσαε вместо ἐμάσαγε [ЧКБМ]
- ἔφαε вместо ἔφαγε [ЧКБМ]

§ 117. Противоположное явление происходит в рассказе «Большая холерой» в форме плюсквамперфекта от глагола τρώω появляется -γ-:

- εἶχα φάγη вместо εἶχα φάει

2.5.12. Замена /x/ на /k/

§ 118. В аккузативе мн. ч. от существительного σχίνος, помимо явления итацизма, имеет место замена χ на κ:

- σκοίνους (вин. п.) ‘фисташки’ [ЧКБМ]

2.6. Предварительные выводы

§ 119. Изучение лингвистических особенностей рассказов Александра Пападиамандиса продемонстрировало, что, несмотря на значительное число архаических черт, традиционно приписываемых кафаревусе (см. раздел 2.4), здесь встречаются и такие, которые, казалось бы, невозможны в кафаревусе. Это и просторечные формы типа ἐδίψαγα, и диалектизмы (2.5) и заимствования из турецкого (§ 64) и албанского (§ 60) языков. По-настоящему не так важно, свидетельствует ли подобная вариативность о том, что язык Александра Пападиамандиса нельзя называть кафаревусой или заставляет считать кафаревусу более «живым» и «широким», чем это традиционно делается. Важно другое — Пападиамандис, как и другой его великий современник Йоргос Визинос (1849–1896) [Кисилиер, Федченко 2011: 433], не ограничены каким-то одним языковым вариантом, а свободны в своем выборе, причем не только грамматической формы или лексемы, но и орфографической модели (§ 32). Возникает резонный вопрос: насколько этот выбор осознан, и если он неслучаен, то чем он обусловлен? Ответу на этот вопрос будет посвящена следующая глава.

Глава III. Языковые особенности и речевые жанры

§ 120. Знаменитый греческий филолог XX в. Линос Политис в своей «Истории новогреческой литературы» утверждает, что в отличие от своих современников, Александрос Пападиамандис не совершил значительного шага от кафаревусы к димотике [Πολίτης 2003: 205]. Более того, по его мнению, популярное утверждение, что язык Пападиамандиса подвергся сильному влиянию языка церковного, безосновательно. В прозе писателя Политис предлагает выделять три языковых стиля:

1. **языковой стиль, используемый в диалогах** — детально воспроизведенный народный язык, также зачастую включающий в себя особенности диалекта Скиатоса — родины писателя;
2. **язык повествования, базирующийся на кафаревусе**, но содержащий в себе элементы димотики — этот стиль, по мнению Политиса, лично авторский;
3. **«чистая» кафаревуса**, используемая Пападиамандисом в описаниях и лирических отступлениях

§ 121. Не очень ясно, почему Политис приходит к выводу о том, что широко распространенная гипотеза о влиянии церковного языка на язык Пападиамандиса безосновательна. Выводу Политиса противоречат многочисленные термины религиозной лексики, цитаты из Писания и отсылки к библейским сюжетам, которые наблюдаются в текстах Пападиамандиса. Как известно из биографии писателя (см. раздел 0.4), он был сыном священника и личную религиозность пронес через все свое творчество. Церковность была неотъемлемым опытом его жизни, возможно поэтому, в каждом из четырех рассказов так или иначе фигурирует церковь:

- В рассказе «Чудо Кесарийской Божьей Матери» Рина и Лефтерис проделывают немалый путь, чтобы оказаться в храме Обретения на праздничной службе в день Вознесения.

- В рассказе «Больная холерой» Рина отправляется на поиски воды, а находит своего мужа и родню, которые присутствовали на крещении в храме Святых Апостолов.

- В рассказе «Жена церковного старосты» Капитан Панагос оставляет жизнь морского волка и становится старостой церковного прихода. А Акривула, выйдя за него замуж, стоит за свечным прилавком в церкви.

- В рассказе «Неотпетый» Коцос Франгулас заявляется в храм во время отпевания и пытается сорвать службу.

§ 122. Политис довольно точно описывает речевые жанры у Пападиамандиса справедливую картину: речь большинства персонажей близка к современному общегреческому языку, т. е. к димотике в ее современном понимании. Речь авторская, как и язык лирических отступлений, так или иначе базируется на кафаревусе, в каких-то моментах представляя нам ее «чистый» вариант. Однако отличительной чертой текстов Пападиамандиса вне зависимости от речевой ситуации является наличие заимствований и диалектизмов, которые, как уже отмечалось выше, не соответствуют ни идеалам кафаревусы, ни идеалам димотики в представлениях Янниса Психариса. Следовательно, можно сделать вывод о том, что границы языковых вариантов у Пападиамандиса сильно размыты и поэтому сложны для идентификации.¹⁰

---

¹⁰ При определении речевого жанра в данной работе использовались так называемые конституционные черты, сформулированные М. М. Бахтиным: 1) формальные и содержательные особенности высказываний, входящих в данный речевой жанр; 2) отношение объекта (предполагаемая жанром реакция слушателя и 3) референтная соотнесенность высказываний, т. е. область человеческой деятельности, с которой соотнесен жанр [Степанов 2005: 27 и сл.]. Сложность, однако, заключалась в том, что при определении речевого жанра в греческой литературе важнейшим критерием оказываются языковые именно особенности анализируемого высказывания (ср. [Кисилиер 2011: 25–27]). Когда же ставится обратная задача — описать связь языковой вариативности с конкретным речевым жанром — границы самого речевого жанра приходится определять во многом эмпирически.

§ 123. Так капитан Панагос («Жена церковного старосты») и Коцос Франгулас («Неотпетый») говорят на ни чем, в сущности, не примечательном языковом варианте, вполне укладываемом в рамки современного общегреческого языка. Изредка проскальзывают просторечные элементы, например форма ηῦρα (Aor. Ind. Act. 1Sg.) от глагола βρίσκω ‘находить’.

§ 124. Примечательным персонажем, который не вписывается в общую картину, представленную Политисом, является безымянный «не священник и не учитель» из рассказа «Жена церковного старосты», который произносит короткий монолог:

Ἡ τοπική συνήθεια εἶνε νόμου **κεφάλαιον**, **πόσω μᾶλλον** ἢ συνήθεια ἡ καθολική! Ὁ ὀρθός λόγος και **το πρέπον** εἶνε ὁ ἄγραφος νόμος τοῦ Θεοῦ, τὸν ὁποῖον Αὐτὸς εἶπε διὰ τοῦ Προφήτου ὅτι ἐμελλε νὰ ἐγγράψῃ **εἰς τὰς καρδίας** μας. Ἡ **θέσις μιμεῖται** τὴν φύσιν· ἄλλως δὲν θὰ εἶχε ποῦ νὰ σταθῇ. Καλὴ μητρυιὰ ὀφείλει νὰ **μιμῆται** ὅ,τι θὰ **ἔπραττεν** ἡ **μήτηρ**. Καλὴ **μήτηρ** δὲν θὰ **κατηρᾶτο**, δὲν θὰ ἐμίσει τὸν **χηρεύσαντα** γαμβρόν της, **διότι** φυσικὰ ὁ ἄνθρωπος ὑπέκυψεν **εἰς** τὴν ἀνάγκην νὰ **ἔλθῃ εἰς** δεῦτερον γάμον. Ἀλλὰ θὰ ἦτο ἀπρεπές, ἀφύσικον και ἄστοργον νὰ **παρευρεθῇ** ἡ ἰδία **εἰς** τὸν γάμον, και ποτὲ δὲν θὰ **ἐγίνετο** κουμπάρα νὰ στεφανώσῃ τὴν διάδοχον τῆς κόρης της. Ἀλλά, βλέπετε, μερικοὶ ἄνθρωποι «δὲν ἔχουν προλήψεις»!

‘Местная традиция — закону голова, как, вероятно, и традиция вообще. Слово истины и надлежащее — неписанный закон Божий, который он сказал через Пророка, что намеревается записать в сердцах наших. Высказывание подражает природе. Иначе было бы не на что опереться. Хорошая мачеха обязана поступать так, как поступила бы мать. Хорошая мать не проклянет и не возненавидит своего овдовевшего зятя, поскольку естественным образом он был вынужден жениться во второй раз. Но было бы не должно, неестественно и безжалостно самой показаться на свадьбе, и никогда она не станет подружкой невесты, чтобы вести к алтарю

преемницу своей дочери. Но, видите ли, некоторые люди «оставляют предрассудки»!

На примере этого единственного монолога можно заметить, что речь персонажа богата архаизмами (они выделены жирным шрифтом) и едва ли может считаться димотикой. Однако, однократно встречается пример диалектной особенности: форма ἦτο < εἶναι ‘быть’, ср. н.-греч. ἦταν.

§ 125. Отдельно следует выделить речь Рины Элефтерены — главной героини и повествователя рассказов «Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Больная холерой». Текст, «записанный с ее слов» и от ее лица особенно богат диалектными, просторечными и графическими особенностями, такими как замена η на ι в окончаниях женского рода, перенос ударения в слове ἐκκλησία (в рассказе — ἐκκλησιά). Пападиамандис намеренно допускает ошибки итацизма и типологически сходные с ними явления (см. разделы 2.1.1.1–2.1.1.3), по всей видимости, для того, чтобы графически подчеркнуть просторечность языка его героини. Об этом же свидетельствуют разные парадигмы склонения слов женского рода в речи Рины и в авторской речи Пападиамандиса:

Пападиамандис:

Nom. Sg.	ἡ λέξις	‘слово’
Gen. Sg.	τῆς περιστάσεως	< περίστασις ‘обстоятельство’
Acc. Sg.	τὴν πρόσθεσιν	< πρόθεσις ‘прибавление’

Все эти слова относятся к древнегреческому 3-ему склонению с окончанием на -ις и в авторской речи склоняются по архаичной парадигме.

§ 126. В речи Рины только слово ‘родник’ (н.-греч. βρύση), которое в древнегреческом относилось к 3-ему склонению, было использовано во всех трех падежах:

Nom. Sg	ἡ βρύσι
Gen. Sg.	τῆς βρύσης

Acc. Sg. τὴ βρύσι

В тексте, изображающем речь Рины, употребление -ι вместо -η в окончаниях существительных женского рода не связано с древнегреческой парадигмой склонения, а, вероятно, указывает на специфический говор героини.

§ 127. Язык Пападиамандиса даже в контексте одной языковой ситуации неоднороден — даже в одном предложении могут встретиться два варианта одного и того же слова:

Ὅχι μικρὸν θαύμα ὑπήρξεν εἰς τὸ **χωρίον** μας τὸ βορεινὸν καὶ ὄρεινόν (ἀληθινά, τὸ **χωριό** μας βλέπει πρὸς τὴν θάλασσαν, ἀπέχον μόνον ἓνα μικρὸν ἀνήφορον ἀπὸ τὸν αἰγιαλὸν· ὅσον ὄρεινοὶ καὶ ἂν εἴμεθα, μυρίζομεν ὅμως θάλασσαν) ὁ γάμος τῆς Ἀκριβούλας τοῦ Ζαχαράκη ὑπὸ τὰς περιστάσεις, καθ' ἃς ἔγινε.

‘Немалое чудо по слухам произошло в нашей деревне северной и гористой (на самом деле наша деревня обращена к морю и имеет только один маленький подъем с морского берега. Хотя мы в общем-то горные, но пахнем морем) — свадьба Акривулы Захараки’ [ЦС]

На этом примере из рассказа «Жена церковного старосты» видно, что в одном предложении, которое является вводной ко всему рассказу и принадлежит автору, могут сосуществовать два варианта слова ‘деревня’: χωριό и χωρίον, из которых первый — сугубо новогреческий, а второй можно интерпретировать и как новогреческую форму, и как древнегреческую.

§ 128. Другой пример вариативности наблюдается в середине того же рассказа, повествование, как и прежде, идет непосредственно от автора:

Ὅπως τὸν παλαιὸν καιρὸν, ὅταν ἔταξείδευεν Ἀνατολὴν καὶ Δύσιν μὲ τὸ καράβι του, τὸν «Τριτώνε» (τὸ εἶχεν ἀγοράσει ἀπὸ τὰ μέρη τῆς Φραγκιάς, μπακερωμένο, τρικάρτο), ὁποῦ ἤθελεν ὅλα τὰ φορτία του καπαρωμένα, καὶ ὅλους τοὺς ναύτας του μὲ «πλάτικα» καὶ μὲ

προκαταβολάς, οὕτω καὶ τῶρα εἰς τὰ γηράματα του (εἶχε φθάσει τὰ ἐξήντα, ἀλλὰ μόλις ἐφαίνετο σαραντάρης ἦτον ἀκμαῖος, καλοκαμωμένος πολὺ) ὅπου πρὸς θεραπείαν τῆς εὐλόγου φιλοδοξίας του, ἐπειδὴ **εἶχαν παύσει** πλέον εἰς τὸ βόρειον θαλασσινόν χωρίον νὰ ἐκλέγουν τοὺς γηραιοὺς ἐμποροπλοιάρχους ὡς δημάρχους τοῦ τόπου — καθότι, ὡς εἰκός, **εἶχον ἀναδειχθεῖ** πλέον ἄφθονοι δικηγόροι καὶ ἄλλοι γραμματοσοφισταὶ — ὅπως **εἶχαν** καλὴν συνήθειαν νὰ κάμνουν τὸν παλαιὸν καιρὸν, εἶχεν ἀρκεσθεῖ νὰ εἶνε ἐπίτροπος, κατ' οὐσίαν ἰσόβιος, τῆς ἐκκλησίας τοῦ Ἁγίου Νικολάου — οὕτω καὶ τῶρα, λέγω, ἡγάπα εἰς ὅλα νὰ εἶνε σίγουρος καὶ νὰ δένη καλὰ τῆς δουλειῆς του.

‘Как и в давние времена, когда он путешествовал куда хотел, на Восток и Запад на своем корабле «Тритоне» (обитом медью, трехмачтовом, купленном в Западной Европе) с его бронированным грузом и моряками, с «плотвой» и выручкой, так и теперь, в своем преклонном возрасте (ему уже было шестьдесят, хотя выглядел он на сорок, в расцвете сил, весьма хорош собой), когда для удовлетворения своего честолюбия, он удовольствовался, в сущности, пожизненно оставаться старостой церкви Святого Николая,— поскольку в нашей северной деревушке уже перестали выбирать местных мэров из старых капитанов торговых кораблей — ибо, обыкновенно, у нас на должности выдвигались в основном богатые адвокаты и прочие книгочеи, по доброй традиции старых времен,— так и сейчас,— я говорю,— больше всего он ценил надежность и хорошо выполненную работу’ [ЦС]

В этом предложении шесть раз встречается глагол ἔχω ‘иметь’ в форме имперфекта, трижды в форме 3 л. мн. ч. в составе аналитической формы плюсквамперфекта: εἶχεν ἀγοράσει, εἶχε φθάσει, εἶχεν ἀρκεσθεῖ и трижды в форме 3 л. мн. ч.: εἶχαν παύσει, εἶχαν καλὴν συνήθειαν, εἶχον ἀναδειχθεῖ. Здесь именно в употреблении глагола во множественном числе наблюдается вариативность: дважды глагол имеет новогреческую форму 3 лица, мн. ч.

εἶχαν и однократно древнегреческую форму εἶχον. Более того, современный вариант проявляется и как самостоятельный глагол (εἶχαν καλὴν συνήθειαν) и как часть аналитического плюсквамперфекта (εἶχαν παύσει). Древнегреческая форма встречается в данном предложении только как составная часть того же плюсквамперфекта: εἶχον ἀναδειχθεῖ.

§ 129. Следующий пример из того же рассказа, являющийся также авторской речью, показывает, что древнегреческий вариант εἶχον тоже может использоваться как самостоятельный глагол в значении ‘иметь’:

Οἱ παπάδες ἐγόγγυσαν, ἀλλ’ οὔτε βιβλία εἶχον πολλὰ, οὔτε συνήθιζαν νὰ διαβάζουν, οὔτε γράμματα ἤξευραν.

‘Попадьяи ругались, но не было у них ни множества книг, ни привычки читать, да и были они неграмотные’ [ЦС]

Таким образом, можно прийти к заключению, что отмеченная вариативность не связана с функцией глагола, а, по всей видимости, является свидетельством отсутствия нормы или свободного отношения к ней со стороны автора.

Заключение

§ 130. В этой дипломной работе были проанализированы четыре произвольным образом отобранных рассказа Александра Пападиамандиса: «Чудо Кесарийской Божьей Матери», «Больная холерой», «Жена церковного старосты» и «Неотпетый». Все эти рассказы прямо или косвенно связаны с церковной тематикой. Два из них — «Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Больная холерой» — объединены сквозным героем, и дают хронологические и топографические взаимодополняющие привязки. Это дало возможность с большой долей уверенности утверждать, что действие, описанное в указанных рассказах, разворачивается в 1852–1854 гг. в Афинах.

§ 131. Рассказы «Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Больная холерой» ведутся от лица почтенной афинской старушки Рины, которая рассказывает о днях своей юности. Если в качестве гипотезы считать, что Александр Пападиамандис точно передает особенности речи своей героини, эти особенности можно было бы трактовать как просторечный говор жителей Афин конца XIX – начала XX в. Однако подобное утверждение представляется слишком смелым в связи с недостатком аналогичного материала в нашем распоряжении.

§ 132. В рамках настоящего исследования был проведен комплексный лингвистический анализ, позволивший рассмотреть языковые особенности рассказов с точки зрения речевых жанров. В ходе исследования удалось выделить следующие жанры:

- **Авторская речь.** Во всех своих проявлениях выглядит единообразно и нет причин отделять ее от языка лирических описаний, как это делает (вероятно, не на материале рассказов) известный греческий исследователь Линос Политис. Авторская речь содержит в себе архаичные парадигмы склонения существительных и прилагательных, спряжения глаголов и сложный синтаксис. Предположительно, она базируется на кафаревусе или является ею. Однако здесь обнаруживается определенная степень языковой вариативности, когда параллельно с архаическими формами употребляются

так называемые димотические, диалектные, а также заимствования из других языков, в том числе из турецкого, албанского и итальянского. Этот факт заставляет либо пересмотреть традиционное представление о кафаревусе как об исключительно архаизированном языковом варианте, либо считать язык Александроса Пападиамандиса не кафаревусой, а чем-то принципиально иным.

- **Речь Рины Элефтерены.** Повествовательница в двух рассказах («Чудо Кесарийской Божьей Матери» и «Больная холерой») говорит на простом языке, который, тем не менее, сложно идентифицировать как димотику или кафаревусу, поскольку в нем почти в равной степени содержатся древнегреческие формы и диалектные черты, а зачастую и архаизмы, которые можно отнести к церковной лексики. Стремясь подчеркнуть просторечность своей героини, Пападиамандис намеренно совершает так называемые «ошибки итацизма», заменяя, например, окончание -η в словах женского рода на -ι.

- **Речь безымянного персонажа из рассказа «Жена церковного старосты».** Герой произносит небольшой монолог на крайне архаизированном языке, сходном с языком самого автора.

- **Язык диалогов.** Речь фактически каждого персонажа индивидуальна, однако, капитан Панагос («Жена церковного старосты») и Коцос Франгулас («Неотпетый») говорят на языке, мало чем отличающимся от современной димотики.

Рассмотрение особенностей речи каждого демонстрирует, что выбор языкового варианта напрямую связан с речевым жанром.

§ 133. Также в настоящей работе были сопоставлены два издания рассказов Александроса Пападиамандиса: 1988 г. и 1985 г. (в редакции Н. Д. Триандафиллопулоса). Последнее претерпело достаточно серьезную графическую корректуру. О причинах такой корректуры остается только догадываться. Именно издание 1988 г., которое в большей степени следует авторской графике, дает в распоряжение исследователя дополнительный

материал для анализа приемов речевой характеристики персонажей, которые использует Пападиамандис. Поэтому по изданию 1988 г. удастся проследить те графические «ошибки», которые условно можно назвать особенностями итацизма.

§ 134. Три из четырех рассказов («Чудо Кесарийской Божьей Матери», «Больная холерой» и «Жена церковного старосты»), а также «Автобиография» писателя были переведены на русский язык и представлены в приложении.

Προλογισμα

Βιογραφία Άλ. Παπαδιαμάντη

Έγεννήθη εν Σκιαθω, τῆ 4 Μαρτίου 1851. Έβγήκα ἀπὸ τὸ Ἑλληνικὸν Σχ[ολεῖον] εἰς τὰ 1863, ἀλλὰ μόνον τῷ 1867 ἐστάλην εἰς τὸ Γυμνάσιον Χαλκίδος, ὅπου ἤκουσα τὴν Α΄ καὶ Β΄ τάξιν. Τὴν Γ΄ ἐμαθήτευσα εἰς Πειραιά, εἶτα διέκοψα τὰς σπουδὰς μου, καὶ ἔμεινα εἰς τὴν πατρίδα. Κατὰ Ἰούλιον τοῦ 1872 ἐπήγα εἰς τὸ Ἅγιον Ὅρος χάριν προσκυνήσεως, ὅπου ἔμεινα ὀλίγους μῆνας. Τῷ 1873 ἦλθα εἰς Ἀθῆνας καὶ ἐφοίτησα εἰς τὴν Δ΄ τοῦ Βαρβακείου. Τῷ 1874 ἐνεγράφην εἰς τὴν Φιλοσοφικὴν Σχολήν, ὅπου ἤκουσα κατ' ἐκλογὴν ὀλίγα μαθήματα φιλολογικά, κατ' ἰδίαν δὲ ἠσχολούμην εἰς τὰς ξένας γλώσσας.

Μικρὸς ἐζωγράφιζα Ἁγίους, εἶτα ἔγραφα στίχους, κ' ἐδοκίμαζα νὰ συντάξω κωμωδίας. Τῷ 1868 ἐπεχείρησα νὰ γράψω μυθιστόρημα. Τῷ 1879 ἐδημοσιεύθη ἡ «Μετανάστις» ἔργον μου εἰς τὸν Νεολόγον Κ/πόλεως. Τῷ 1881 ἐν θρησκευτικὸν ποιημάτων εἰς τὸ περιοδικὸν «Σωτήρα». Τῷ 1882 ἐδημοσιεύθη «Οἱ ἔμποροι τῶν Ἐθνῶν» εἰς τὸ Μὴ χάνεσαι. Ἀργότερα ἔγραψα περὶ τὰ ἑκατὸν διηγήματα, δημοσιευθέντα εἰς διάφορα περιοδικὰ κ' ἐφημερίδας».

[Авто]βιογραφία Αλεξάνδρου Παπαδιαμάντισα

Я родился на Скиатосе 4-ого марта 1851 года. Закончил Греческую Школу в 1863 году, но только в 1867 был отправлен в среднюю школу Халкиды, где проучился первые два класса. Третий класс я провел в Пирее, затем прервал свое обучение и остался на Родине. В июле 1872 года я отправился на поклон на Святую Гору, где провел несколько месяцев. В 1873 году я приехал в Афины и учился в четвертом классе [школы] Варвакиоса. В 1874 году я поступил на Философский факультет, где прослушал по выбору несколько лекций по филологии, в то же время занимался иностранными языками.

В юном возрасте занимался иконописью, затем писал стихи и пробовал сочинять комедии. В 1868 попытался написать роман. В 1879 году был опубликована моя работа «Эмигрантка» в «Νεολόγον Κ/πόλεως». В 1881 — религиозная поэма в журнале «Σωτήρα». В 1882 году я опубликовал «Купцы

народов» в «Μή χάνεσαι». Позже я написал около сотни рассказов, которые публиковались в разных журналах и газетах.

«Чудо Кесарийской Божьей Матери»

Этот рассказ я услышал из уст почтенной афинской старушки — госпожи Рины, по мужу, уроженцу Родоса, Элефтерены.

Уже год, как мы обвенчались с дядей Лефтерисом, которого ты видишь, и весь год он не переставал болеть. Как я сказала тебе, он привлек меня своею лаской, хотя ему было уже тридцать, а я была глупой девчонкой лет двенадцати, не больше.

Так как был он болен, уже год и даже больше его не оставлял жар, и все наше соседство, и мои родственницы, и крестные говорили, что он уже дошел до чахотки. Говорили, туберкулезом болен. О горе мое! Врачи, лекарки, лекарства, народные средства, ничего не помогало. И бедность нас изводила. Сам он работать не мог. Бог знает, как я его водила на прогулки всеми правдами и неправдами.

Моя крестная мне поведала одно мнение, что нужно поставить свечку в Кесарии, попросить [у Богородицы] милости, подняться и отвести его, может, сжалится Богородица и воздаст благом. Говорят, великие радости там случались в то время. Как только я это услышала, сказала себе внутри, исповедуюсь тебе: «Хорошо, если и не сотворит благо, может, по милости своей, хотя бы сделает самое меньшее: если уж он умрет — то там. Я его похороню в горах, чтобы избежать расходов, на которые у меня нет денег, и других страданий и беспокойств». Самое страшное, чего я боялась,— что помрет он дома, как бы не заразилось чего через одежду, и не заразились бы и я. Все мне говорили, что туберкулез заразен.

Денег у меня не было, как и ничего ценного в моем сундуке, кроме обручального кольца, которое я носила. Было у меня несколько изделий из меди. Я взяла противень, который у меня был, новый, полностью красный, вот он, там лежит,— она показала на полку, на которой было немного медной посуды,— и отправилась к нашей соседке Панагине.

— Тетя Панагина, возьми этот противень в качестве залога и дай мне в долг четыре свандзика. Хочу отвести мужа, который у меня болен, на благословение в Кесарию, а денег у меня нет.

— На, возьми два свандзика,— сказала Панагина,— они у меня есть. Оставь здесь свой противень и, как станет легче, приноси два свандзика, чтобы его забрать.

Я взяла деньги, хотя этого и было недостаточно для путешествия, которое я хотела совершить. Оставила мой противень, сказала «спасибо». И так мы с моим мужем отправились в путь поздно вечером в канун Вознесения. По дороге мы встретили человека с повозкой, кума одной моей родственницы. Я попросила его взять Лефтериса в свою повозку на дальнейший путь. Сама же пошла пешком.

Стемнело, когда мы добрались до Кесарии. Прежде чем пойти в церковь, на реке мы нашли пастуха со стадом овец. Сели там рядышком, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок, прежде чем идти в церковь. Жена пастуха увидела, что мы сели, и подошла к нам поближе.

Лефтерис, у которого уже несколько недель не было аппетита и который ничего не ел, как сели, мне говорит:

— Я хочу есть, несчастная женщина. Отрежь мне немножко хлеба.

Я отрезала хлеба, и он начал его есть с таким аппетитом, что я удивилась. Отрезала ему кусочек феты, зная, что он не мог есть. В тот же момент он его проглотил и попросил меня отрезать еще один.

Пастушка, которая подошла к нам, говорит мне:

— Это твой муж, девочка? Мне он кажется больным... Выпьет молока, я принесу?

— Выпьет,— сказала я,— ибо он болен.

Я подумала, что он счастливчик. Нам принесли большой кувшин полный молока. Лефтерис опустил в него хлеб, надкусил кусочек и запил молоком. Я съела хлеба и оливок.

Тогда пастушка, как увидела, что хлеб наш черствый, двух-трех дней, принесла нам лепешку, пышную, свежую, сегодняшнюю, и дала ее мне.

— Да что Вы беспокоитесь... — говорю.

Та положила лепешку в мой мешок.

Пришел ее муж и дал нам два больших куска свежего соленого сыра.

— На, возьми, девочка, съешьте завтра,— мне говорит. — Утром, когда у нас будут туши на вертеле, проходите здесь, и я вас угощу лопаткой.

Я достала какие-то пяточки, которые у меня были, сдачу от одной монеты, которую я разменяла и спросила его, сколько он хочет за сыр. Тот отодвинул их тыльной стороной ладони и сказал:

— Деньги не нужны... Оставь их, чтобы поставить свечки милости ее [Богородицы] за красавчика твоего больного.

— Тебе кажется это странным?— рассказчица внезапно обратила свою речь ко мне. — Тогда был другой мир. Люди страдали, но между ними была любовь. Можно было встретить много хороших людей и здесь, и там в горах. Для них было в порядке вещей делать друг другу добро. За это Бог их благословлял, и был у них хороший урожай. Тогда был другой мир! Где те годы?

Мы отправились в церковь, поклонились, поставили свечку. Затем Лефтерис присел рядом со святым образом в церкви и словно задремал. Я вышла попить воды на знаменитый бессмертный источник.

Было три часа ночи. Прохлада, звездный свет, благодать Божья. Там напротив платанов на празднике начали играть народные инструменты: дудки, барабаны, зурны. Несколько [человек] пустились танцевать. Я, как глупая девчонка, которой еще была, вышла замуж очень маленькой, как я сказала, и на момент путешествия мне было не более семнадцати лет, забыла и про больного мужа, и про свое обещание, и про церковь и пошла прямо в ту часть, где играли инструменты, и начинался танец, чтобы развлечься.

Я постояла там некоторое время, потом устала стоять и присела на траву. Прекрасно провела время. Там я услышала голоса нескольких женщин, одна другой говорила:

— К Обретению!... Пора... идут к Обретению!

— Голубка... в [храме] Обретения... в пещере.

Те, что говорили это одна другой, приблизились к месту, где было ночное веселье, и закричали другим, чтобы те шли следом. Они побежали все вместе, одна за другой, и много места опустело. Множество женщин, немало мужчин и детей сразу же побежали оттуда, где они были, и устремились в гору.

Я толком не знала, что такое Обретение, и едва ли когда-либо слышала о Голубке. В этот момент я вспомнила, что наша кума, та, которая первая меня надоумила поставить свечку в Кесарии, сказала мне, что благодать чаще всего происходит в [храме] Обретения, который находится в пещере, и что там спускается, колыхая крыльями, голубка.

Тогда одна [женщина], которая меня немного знала, видела прежде нас с мужем в пути и поняла, что муж мой болен, вскочив бежать, обернулась и мне говорит:

— А ты не идешь в Обретенье?... Бери мужа своего и пойдемте.

Я поднялась, побежала к источнику, снова выпила воды, затем зашла в церковь и нашла Лефтериса, который сладко спал рядом с Проскинитарием, где мы сидели. Я подошла, потрясла его, и он открыл глаза.

— Ты все от меня не отходишь?— мне говорит,— клонит меня сейчас ко сну. Сходи к источнику, подыши свежим воздухом.

— Пойдем к Обретенью!— ему говорю.

— К Обретенью?... Какому Обретенью?

Я снова его потрясла, поспешно потянула его рукой и подняла. Тогда мне [в голову] пришла мысль, что нам надо [все] делать быстро, чтобы успеть за толпой, которая бежала в гору, ибо я понятия не имела, близко ли это, далеко ли, да и дороги я не знала. Еще надо было успеть увидеть

Голубку, которая машет крыльями, ведь я плохо помнила, что мне сказала наша кума.

Я потянула Лефтериса, и мы вышли из монастыря.

— Благодать ее,— сказала ему,— сотворит тебе благо!

Мы отправились следом за остальными, которых мы видели бегущими впереди. Была полночь. Мы прошли немало в гору и вскоре достигли пещеры.

Это была красивая пещера в огромной скале, пепельного цвета, кругом капала вода. Место благоухало тимьяном, фисташками и дикой мятой. Была толпа народа, куча женщин, мужчин много и детей рой, одни стояли, другие сидели, там были и больные всякими болезнями, убогие и калечные, [все] крестились. Посередине стоял священник с епитрахилью. Он уже заканчивал читать молебен. Пропел «Все упование мое» и сотворил поклон. Как только священник произнес «Молитвами [Святых Отец наших]», он снова начал петь, освящая воду в большой лохани, похожей на купель, естественным путем образовавшуюся в скале, и, казалось, сотворенную Богом.

И как началось водосвятие, женщины зашептали друг другу:

— Голубка... сейчас появится!

— Сейчас спустится Голубка!

— Вот, сейчас... сейчас выйдет Голубка.

Вскоре, ближе к концу Освящения, в тот момент, когда священник хотел опустить Крест в лохань, вдруг послышалось «фру-фру», пещера наполнилась шумом, и появилась красивая птичка, на одно мгновение, на то время, пока я Вам это говорю. Голубка с белыми, пепельными и золотыми крыльями, она махала ими «фрст!... фрст!...». Тряхнула крыльями своими и начала бить ими по воде, которая была в лохани для Водосвятия, и тут же стала невидимой.

Два-три мгновения она продолжала спускаться из-под свода пещеры к воде в лохани, затем исчезла.

Народ наблюдал беззвучно, затаив дыхание... затем одновременно из груди многих вырвалось «Велик Господь!» и две-три крестьянки сказали «Христос и Мария! Христос и Мария».

В тот момент, когда священник окунул Крест, он пропел «Спаси, Господи, народ свой», и затем весь люд: дети, мужчины, женщины бросились [подставляя] лица к кропилу попа, припадали к лохани, набирали святую воду в фляжки и чашки, пили и кричали «Слава тебе, Господи, слава тебе!».

С большим трудом я заняла очередь, вытащила Лефтериса, подталкивая со всей своей силой за плечи и за спину, и с большими муками мы смогли приблизиться к священнику. Нас освятили кропалом, потом я склонилась ртом и попила святой воды. Затем наполнила две горсти и поднесла ко рту мужа, чтобы он выпил. Это была свежая, сладкая, освященная вода. В ней были такие свежесть и благоухание, невиданные прежде.

Позже мы снова вернулись вместе со всем роем и пришли в церковь.

Утром, после литургии, мы не забыли пройти через то место, где вчерашний Пастух держал временный загон.

Он дал нам молока, йогурта, молодого сыра. Потом, как поджарились барашки, нас угостили большим куском ребрышек и лопаток, так мы хорошо провели время. Одна семья с Плаки, которая сидела там неподалеку и веселилась, узнала нас и передала нам фляжку полную вина, и выпили мы за их здоровье.

Мы прекрасно провели весь день, а вечером вернулись домой. На дороге, по которой мы возвращались, еще не очень стемнело, вижу маленький узелок на земле. Я нагнулась, подобрала, открыла и вижу, что внутри три свандзика.

Семья с Плаки, которая угостила нас вином — женщина с мужем и двумя детьми — они шли пешком немного перед нами и были примерно на расстоянии выстрела.

Сначала я думала положить узелок к себе в карман, но потом сказала: «Они бедны так же, как и мы, не у них ли упало? Было бы грешно оставить себе». Я им кричу:

— У вас не упал никакой узелок? Какого вида он был и сколько внутри было денег?

Поискали.

— Нет,— сказали они мне,— у нас ничего не упало.

Тогда я сказала, что, вероятно, его обронила какая-то дама со средствами. Это была судьба. Тогда оставлю [себе].

Лефтерису стало гораздо лучше. Он возвращался всю дорогу пешком. Вид его улучшился, вернулся аппетит, он много ел и пил на празднике. Вскоре он поправился, набрался сил, жил, и сегодня ему восемьдесят, как видишь.

Утром следующего дня я отправилась к соседке Панагине.

— На, возьми, тетя Панагина, два свандзика своих и отдай мне мой залог.

Я потратила один свандзик из тех двух, которые она мне одолжила, покрыла все расходы за путешествие, поела и попила хорошо, принесла два больших куска сыра в дом и полбуханки черного деревенского хлеба, дала два свандзика, которые я занимала, и у меня остались еще два.

— На, возьми, госпожа Лефтерена, свой противень,— сказала мне Панагина и взяла два свандзика. Я взяла свой противень и вот он! Лежит уже более сорока восьми лет.

Она встала, протянула руку к полке и мне показала старую медную посуду, слегка дырявую на одной стороне.

«Больная Холерой»

Следующий рассказ, как и другой, озаглавленный «Чудо Кесарийской Божьей Матери», я услышал из уст потерпевшей — госпожи Рины, по мужу, уроженцу Родоса, Элефтерены, почтенной афинской старушки.

«Все мои меня покинули, и муж, и брат... Я вышла замуж маленькой, за того дядю Лефтериса, которого ты видишь, и который сейчас приближается к восьмидесяти. Он был почти на двадцать лет старше меня.

Такой маленькой, такой кроткой и незнающей я была, девчонкой тринадцати лет. Он брал меня к себе на колени угощал карамельками. Ему тогда было тридцать. Я ничего не знала об этих вещах.

Настало страшное время, которое принесло оккупацию англо-франков и холеру: оно длилось три месяца и закончилось в день Святого Филиппа после великого крестного хода и молитвы, которые совершили народ и попы, с иконами, крестами и шестикрылами. Англо-франки пугали нашего царя, Оттона, и тот затворился во дворце, выходил только для того, чтобы утешить народ, и не выезжал из Афин, несмотря на холеру и мор. И стало больше англо-галлов, огромная толпа, кавалерия, Драгунами их называли и пехотинцами, они носили потуры и называли их зуавами. И другие в красных жакетах, какие-то жуткие, огромные мужчины как там сверху [на картинке], с голыми икрами, которые носили что-то вроде платьев. Они выходили на площадь и запугивали Оттона. И насколько страшили его англо-франки, настолько любил его народ. И царь сострадал народу, и милостыню бросал из дворца.

Когда настало то время, мы были женаты уже три года. Дядя Лефтерис со своими карамельками покорила меня. Мне, должно быть, было пятнадцать, от силы — шестнадцать лет, когда произошло венчание. Ему должно быть, было за тридцать.

Когда пришла эта напасть, заболела и я. За несколько месяцев до того я родила свою единственную дочь, мою Катигу, которую ты видишь. Поскольку меня рвало, и были другие симптомы,— упаси Вас от этого

Господи — Лефтерис, которого ты видишь, бросил меня и исчез. Много часов прошло и не появлялся. Мой брат Фимиос, даже он не захотел приближаться ко мне.

Я сидела в приходе церкви Святых Апостолов, на узкой улочке у подножья Акрополя. У меня ребенок плакал в люльке. Я мучилась от болезни, и страшно хотела пить. Я кричала, чтобы кто-нибудь пришел. Просила дать мне из милости стакан воды. Никто не приходил. Одни соседки своевременно ушли, а другие притворялись глухими и не слушали.

Только один сосед, господин Микелис Фулдакис, протянул руку через окошко и кинул мне десять сванзиков. Я крикнула ему, чтобы он принес воды. Но он сказал, что воды нет, и убежал. Может, действительно не было, может, испугался и не хотел задерживаться вблизи меня, дабы не заразиться.

И десять сванзиков хорошо. Денег у меня не было. Я бы с радостью отдала десять сванзиков за то, чтобы мне принесли стакан воды.

Связка айвы свисала с полочки на стене. Я встала, взяла одну и сжевала, чтобы утолить жажду. Затем мне показалось, что лучше было бы их пожарить. Я набралась терпения, зажгла огонь, поджарила две-три и съела их.

Окрепла. Сердце у меня здоровое, и уже час меня не мучила рвота.

После того, как я съела айву, мне показалось, что жажда моя была утолена. Но затем еще сильнее захотелось пить.

Я встала и вышла наружу. Сделала несколько шагов вдоль улицы. Округа пустовала. Народ убежал. Дворовые ворота закрыты, окна — на два замка. Вокруг ни души.

Прошла еще дальше. Я знала, что где-то там есть родник. Ослабшая, с разодранным коленками, я добралась до него. С трудом повернула кран. О, горе! Вода кончилась.

Я поднялась и поплелась дальше... даже не помню, взяла ли дочку из люльки...»

Здесь рассказчица прервалась, стараясь припомнить. Повторила:

«Да... нет, я не взяла ее с собой. Я ненадолго вышла. Во-первых, чтобы раздобыть воды, во-вторых, с надеждой встретить кого-то знакомого... и спросить, не видел ли он где-нибудь моего мужа. Кроме того, я намеревалась вскоре вернуться домой.

Я пошла дальше от источника, где не было воды. Слышу что-то наподобие бормотания, словно тихое песнопение. Оттуда я дошла до храма Святых Апостолов и встала снаружи. Увидела маленькую повозку с лошадьми, которая стояла подальше, на углу дороги.

Дверь церкви была открыта. Вижу какую-то старуху. Это была ключница. Она, увидев меня, испугалась и захотела закрыть дверь изнутри. Видимо, поняла по моему виду, что я заражена. Толкаю дверь, кричу:

— Немного воды! Иль вы не христиане?

Я увидела два кувшина, прислоненные изнутри к двери, рядом с ящиком для свеч. Старуха меня пожалела, подняла один кувшин, в котором, казалось, было немного воды, меньше половины, и сказала мне:

— Подставь ладони.

Я подставила свои неглубокие ладони, нагнулась, старуха налила мне в них немного воды. Мне показалось, словно я крестилась заново. Моя душа воскресла. Затем старуха потянула кувшин внутрь, и снова попыталась захлопнуть дверь, чтобы закрыться от меня. Я схватила двумя руками ручку двери и сказала:

— Что они там делают внутри?

Услышала тихое песнопение и молитву попа.

— Крещение,— сказала мне добрая старуха, встревоженная тем, что ей так и не удалось от меня отдалиться.

Я просунула голову в дверной проем. Я была потрясена. Вскрикнула. Там внутри, в церкви, я узнала своих родных. Это был мой муж Лефтерис, его зять Стафис, и моя золовка Стафена, которая, как казалось, участвовала в молитве до сорокового дня. Они крестили своего первенца — дочку, которую Стафису родила его молодая жена.

С ними был еще один человек. Он был хозяином повозки, которую я видела снаружи.

Я поняла, что происходит. Они все вместе собираются бежать в какую-то деревню, и был у них уже извозчик наготове. Мой муж, ставший крестным отцом, кажется, бежит с ними. И как добрые христиане, прежде чем бежать, они захотели крестить ребенка.

— Как ты сюда пришла? — закричал мне муж, как только меня увидел, — где ты оставила ребенка?

— Как ты мог оставить меня? — говорю ему.

В этот момент закончилось крещение. Я стала им досаждать и ни на миг не отходила от них. Мой муж выглядел озадаченным.

Они видели, что меня перестало рвать и я хорошо держусь на ногах. Собирались уходить.

— Я пойду с вами, куда бы вы не отправились! — сказала я, ударив ребром ладони по ладони.

— Сходи за ребенком, — сказал муж.

— Пойдем вместе, — говорю ему.

Лефтерис почесал затылок, думая, как меня прогнать. Извозчик, хоть его никто и не спрашивал, стал вмешиваться.

— Мы договаривались на троих пассажиров, и ребенок четвертый, и вы мне даете сколько даете, — слышу как он говорит это моему деверю, — А теперь четверо станут шестерыми. Повозка нас не выдержит.

Я заметила, что мой деверь сделал учтивый жест, словно хотел сказать «Успокойся, и не накручивай... нас будет столько, сколько должно быть...»

Тогда я достала одиннадцать сванзиков, которые мне дал сосед господин Микелис, не забыв предварительно хорошенько связать их ниткой моего платка. Как только извозчик услышал звон, он повернулся ко мне.

Вот, у меня есть одиннадцать сванзиков, — говорю. Я их тебе все отдам, а ты и меня возьмешь.

Извозчик подошел ко мне. Забыл, что я была больна холерой.

Я достала сванзики и пересчитала.

— На, возьми десять,— говорю, и возьми меня с ними.

В первый раз я сказала одиннадцать. Затем я моментально передумала и сказала себе «сохраню-ка один сванзик, мало ли что случится». Но извозчик услышал про одиннадцать. Я постаралась один спрятать в ладони, но тот его увидел.

— Ты сказала, одиннадцать,— говорит извозчик,— давай их сюда, и я тебя возьму.

— Десять,— сказала я.

— Давай их и одиннадцатый тоже,— настаивал извозчик.

Взял у меня все одиннадцать. Мой деверь повернулся и ему говорит:

— Теперь не скажешь, что нас слишком много?

— Нас как раз выдержит повозка! — оправдался извозчик. Все помещаются, вас-то что беспокоит?

Они увидели, что у меня больше нет жутких симптомов, выглядела я лучше, и они не особо боялись. Моя золовка бросила на меня вроде бы сочувствующий взгляд.

— Стафис, давай она тоже поедет, бедняжка,— сказал она своему мужу.

В общем, мой муж Лефтерис набрался смелости и один побежал домой, взял нашего плачущего ребенка и принес мне, захватив немного одежды.

Мы все вместе погрузились в повозку.

Мы провели два-три месяца с моим мужем в деревне одной моей родственницы, рядом с Ай-Янни ту Ренди.

Вскоре и туда пришли англофранки. Рядом остановились. Я стирала им одежду, а они мне давали серебряные франки. И смотрели на мою дочку, мою Катигу, которая потихоньку росла и был ей уже почти год. Они с ней играли и приговаривали «Пикколо! Пикколо!».

Тем не менее, пока они там все были, кавалерия, в своих шлемах, они казались страшными. Но по-отдельности и понемногу и они казались хорошими людьми.

У нас все было хорошо. Холера вскоре прошла. Незадолго до Рождества мы вернулись домой, в Агиус Апостолус. Дом был нетронут, и мы зажили в нем в любви и мире.

У нас не просто было все хорошо, мы так же разжились деньгами, которые я получила за свою работу от англофранков. Когда мы вернулись в Афины, у меня было сто десять серебряных франков.

Мне показалось, что те одиннадцать сванзиков, что я дала извозчику три месяца назад, словно были посажены в землю и заплодоносили в десятикратном объеме».

«Жена церковного старосты»

Немалое чудо, по слухам, произошло в нашей деревне северной и гористой (на самом деле наша деревня обращена к морю и имеет только один маленький подъем с морского берега. Хотя мы в общем-то горные, но пахнем морем) — свадьба Акривулы Захараки.

Ибо была невеста почти что старой девой, и все соседство уже потеряло на счет нее надежду. Только она не потеряла. Доброжелатели и советчики — «жалкие утешители», как говорит книга Иова — их всегда хватало в любой части мира, в том числе и в нашей северной, находящейся напротив моря, деревне.

И на словах и на деле жалели дочку вдовы Захаракиса все добрые души верхнего района деревни, каждая соседка и соседка. О, сочувствие, жалость — самые оскорбительные из всех поруганий!

Ибо уж и поизносились молодость ее, дни и ночи она проводила, согнувшись над рукоделием, настойчиво вышивая себе приданное. Уже сшила все рубашки, юбки и подолы с золотой тканью шириной в пять пядей и золотистой искусной вышивкой. Она без перерыва кроила, грудь ее болела, но она вышивала и вышивала: *небо со звездами, землю с цветами, море с рыбой.*

Она уже растянула почти на три пяди золотую вышивку на рукавах и горловине, которую так долго делала, развязывая и совершенствуя, в некоторых местах придумывая новые узоры, чтобы готовить бесконечные свадебные наряды. Но чего ради трудится? Жениха-то нигде не видно! Кроме того, *всуге мятется всяк земнородный*¹¹, — как говорится в Писании. И если напрасно она трудилась, напрасно беспокоились и добрые соседки.

Однако, один ядовитый язык, шипя, осмелился предсказать: «ей положат их в могилу!». Но она все вышивала. Вышивала и ждала, что однажды станет невестой, что наденет его в этом мире — и да замолкнут враги ее!

---

¹¹ Μάτην ταραττέται πας γηγενής. Заупокойный канон, ср. Псалом 38, стих 12.

***

Капитан Панагос Фертудакис привык к надежной работе. Как и в давние времена, когда он путешествовал куда хотел, на Восток и Запад на своем корабле «Тритоне» (обитом медью, трехмачтовом, купленном в Западной Европе) с его бронированным грузом и моряками, с «плотвой» и выручкой, так и теперь, в своем преклонном возрасте (ему уже было шестьдесят, хотя выглядел он на сорок, в расцвете сил, весьма хорош собой), когда для удовлетворения своего честолюбия, он удовольствовался, в сущности, пожизненно оставаться старостой церкви Святого Николая,— поскольку в нашей северной деревушке уже перестали выбирать местных мэров из старых капитанов торговых кораблей — ибо, обыкновенно, у нас на должности выдвигались в основном богатые адвокаты и прочие книгочеи, по доброй традиции старых времен,— так и сейчас,— я говорю,— больше всего он ценил надежность и хорошо выполненную работу.

Поэтому, как только умерла его первая жена, оставив ему сына и дочь, он поспешил закрепиться,— я имею в виду,— обвенчаться с немолодой девой как второй супругой. Весь день носил черное из-за траура, но когда свечерело, поскольку цвета не различались боле под покровом темноты,— ибо ночь сама по себе достаточно траурна, под покровом тьмы, по узким улочкам очень близко к низким или по-особенному выдающимся стенам старых домов, просочился в соседний домик его невесты, где съел сладости, тайно называемые в народе *захарохамалья*, и разное другое, что полагалось женихам. Затем, после того, как прекрасно провел время, обвенчался.

Через несколько лет после того как он вновь женился, вышла замуж его дочь, прежде, чем выросла. В первых родах она скончалась. Отправилась за своей мамой, как говорили старухи. Зять остался вдовцом с ребенком. Быть может, прошло месяца три, прежде чем тесть сказал ему:

— Стоит оставить предрассудки. Я тебе нашел жену. Мертвые с мертвыми. Я тебя женю. У тебя младенец.

Всегда малыш способствует тому, чтобы отец вскоре женился снова. В итоге женил его. Но той женщине, мачехе почившей, сказал:

— Стоит оставить предрассудки. Мы пойдем на свадьбу, и ты подведешь ее к алтарю.

— Я? — спросила жена.

— Да. «Умные люди» нас похвалят. А до остальных нам дела нет.

— А получится ли?

— Мы это сделаем, и получится. Дадим взятку.

Материал поговорки был взят из судостроительных верфей и военных портов, и составляет часть большого, нержавеющей арсенала ниспровергающей логики.

С женой согласовали. Попадья ругались, но не было у них ни множества книг, ни привычки читать, да и были они неграмотные. И не нашли никакого определенного запрещающего параграфа. Однако один, не священник и не учитель, в некоем кругу сказал:

— Местная традиция — закону голова, как, вероятно, и традиция вообще. Слово истины и надлежащее — неписанный закон Божий, который он сказал через Пророка, что намеревается записать в сердцах наших. Высказывание подражает природе. Иначе было бы не на что опереться. Хорошая мачеха обязана поступать так, как поступила бы мать. Хорошая мать не проклянет и не возненавидит своего овдовевшего зятя, поскольку естественным образом он был вынужден жениться во второй раз. Но было бы не должно, неестественно и безжалостно самой показаться на свадьбе, и никогда она не станет подружкой невесты, чтобы вести к алтарю преемницу своей дочери. Но, видите ли, некоторые люди «оставляют предрассудки»!

В итоге, вскоре после второй свадьбы зятя, тесть во второй раз овдовел. Жена, бездетная и пожилая, много лет страдавшая, умерла.

В этот раз капитан Панагос позаботился о том, чтобы обеспечить дело заранее «с двумя подружками». И приготовил новый корабль, прежде чем

был потоплен старый. И завязал причальные канаты прежде чем войти в порт.

Ему больше не нужна была такая фразеология, строго говоря. Купил третий корабль, бросил это дело и недавно стал старостой церкви. И жена, чахоточная, боролась до последнего, пока не скончалась. Он же уже давно начал навещать одну дальнюю родственницу — Захараки, седьмая вода на киселе, в Эпано Махала.

А Акривула кроила, шила да вышивала себе приданное. И была она красивая, цветущая старая дева. А капитан Панагос, когда на нее смотрел, видел пробор ее каштановых волос, выглядывающий из под белого платка, думал и говорил себе, что она стала бы очень хорошей хозяйкой и, конечно же, в шикарном наряде.

А вторая капитанская жена, постоянно слабела, кашляла и боролась до конца. В итоге однажды утром она просто угасла и прежде чем рассвело, отправилась в мир иной.

Через несколько недель сыграли свадьбу. В темноте глубокой ночи, но со стрельбой, процессией и множеством приглашенных.

А Акривула, жена церковного старосты, с вышивкой в три ладони на вороте и рукавах, с тонкой золотой каймой по подолу, все воскресение, все празднование, рядом с супругом блистает, стоя за прилавком в церкви Святого Николая. И на все праздники, дни памяти святых, [приходя] в гости и на именины, ходит из дома в дом, с улицы на площадь, по деревне и за ее пределами, [и выставляет напоказ, нося на себе,] великолепные украшения — творение рук долгого ожидания и великого терпения — на зло врагам ее!

Библиография

- Герд, Кисилиер 2016 — Герд Л. А., Кисилиер М. Л. Акты из афонских монастырей как материалы по исторической диалектологии греческого языка // *Acta linguistica petropolitana*. Труды института лингвистических исследований РАН. Т. 12. № 3. 2016. В печати.
- Елоева 2004 — Елоева Ф. А. Понтийский диалект в синхронии и диахронии. СПб., 2004.
- Кисилиер 2011 — Кисилиер М. Л. Местоименные клитики в «Луге Духовном» Иоанна Мосха. СПб., 2011
- Кисилиер 2013 — Кисилиер М. Л. Новогреческая диалектология: достижения и проблемы // *Вопросы языкознания*. № 2. 2013. С. 83–98.
- Кисилиер 2017 — Кисилиер М. Л. Лексические особенности цаконского диалекта новогреческого языка: Предварительные наблюдения и перспективы исследования // *Вопросы языкознания*. № 1. 2017. С. 105–136.
- Кисилиер, Федченко 2011 — Кисилиер М. Л., Федченко В. В. О языке новогреческой литературы // *Acta linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований. Т. VII. 1. 2011. С. 409–444.
- Степанов 2005 — Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М., 2005.
- Федченко 2016 — Федченко В. В. Свидетельства о греческом языке Константинополя // *Acta linguistica petropolitana*. Труды института лингвистических исследований РАН. Т. 12. № 3. 2016. В печати.
- Browning 1983 — Browning R. *Medieval and Modern Greek*. Cambridge, 1983.
- Ferguson 1959 — Ferguson Ch. A. Diglossia // *Word*. No 15. 2. P. 325–340.
- Mackridge 2009 — Mackridge P. H. *Language and national identity in Greece, 1766–1976*. Oxford, 2009.
- Miano 2012 — Miano M. Ο Παπαδιαμάντης μεταφράζει Τσέχωφ. Παρατηρήσεις στα "Τέσσερα Διηγήματα" και στη Γαλλική πηγή τους // *Πρακτικά Γ' Διεθνούς συνεδρίου για τον Άλέξανδρο Παπαδιαμάντη*. Αθήνα, 2012.

- Papdiamandis 2000 — Alexandros Papdiamandis. The shores of twilight. Athens, 2000.
- Ανδριώτης 1967 — Ανδριώτης Ν. Π. Ετυμολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη, 1967.
- Παπαδιαμάντης 1988 — Άλέξανδρου Παπαδιαμάντη Διηγήματα (έπιλογή). Αθήνα, 1988.
- Πολίτης 2003 — Πολίτης Λ. Ιστορία της νεοελληνικής λογοτεχνίας. Αθήνα, 2003.
- Τριανταφυλλόπουλος 2017 — Τριανταφυλλόπουλος Ν. Δ. Άλέξανδρος Παπαδιαμάντης. Άπαντα // <http://www.papdiamantis.org/works/58-narration>. Дата обращения: 02.06.2017.